

Действующие лица

Панталоне деи Бионьи – венецианский купец

Клариче – его дочь

Доктор Ломбарди

Сильвио – сын его

Беатриче Распони, из Турина, в мужском костюме, под именем своего брата Федериго.

Флориндо Аретузи – из Турина – ее возлюбленный.

Бригелла – хозяин гостиницы.

Труфальдино – слуга Беатриче, потом Флориндо.

Змеральдина – служанка Пантолоне.

Слуга Пантолоне.

Слуга в гостинице.

Двое носильщиков.

Другие слуги.

Действие происходит в Венеции.

Действие 1.

Сцена 1.

Сильвио, Панталоне, Доктор, Клариче,
Бригелла, Змеральдина, Слуга Панталоне

Сильвио (*протягивая руку Клариче*). Вот вам моя рука; с нею вместе я отдаю вам мое сердце.

Панталоне (*Клариче*). Ну, ну... Стыдиться тут нечего. Дайте руку - и все. Вот теперь вы обручены, а там мы живо вас повенчаем.

Клариче. Да, дорогой мой Силот моя рука. Даю слово быть вашей женой.

Сильвио. А я обещаю быть вашим мужем.

Подают друг другу руки.

Доктор. Чудесно! Дело сделано. Теперь уж не разделаешь.

Змеральдина (*про себя*). Ах, как хорошо! Мне до самой смерти захотелось того же.

Панталоне (*Бригелле и слуге*). Будьте свидетелями обручения дочери моей Клариче с синьором Сильвио, достойнейшим сыном нашего доктора Ломбарди.

Бригелла (*Панталоне*). Ну, конечно, куманек. Я очень благодарен за честь, которую вы мне оказываете.

Панталоне. Вот видите! Я был сватом на вашей свадьбе, а вы будете свидетелем на свадьбе моей дочери. Мне не хотелось всякого такого: сзывать сватов, приглашать родственников. Да и доктор в меня: мы любим устроить все без шума, поскромнее. Вместе покушаем, повеселимся в своей компании, и никто нам не помешает. (*Клариче и Сильвио*). Что скажете, дети, так ладно будет?

Сильвио. Я хочу одного: быть поближе к моей милой невесте.

Змеральдина (*про себя*) Еще бы! Это самое лучшее кушанье.

Доктор. Сын мой за блеском не гонится. Он юноша с добрым сердцем, любит вашу дочь и больше ему ничего не нужно.

Панталоне. Сказать по правде, само небо судило быть этому браку. (*Сильвио*). Если бы не умер в Турине синьор Федериги Распони, мой корреспондент, - вы ведь знаете: дочь моя была просватана за него – она не досталась бы моему дорогому зятю.

Сильвио. Да, я смело могу назвать себя счастливецом. Не знаю, скажет ли тоже синьора Клариче. Зачем вы так говорите, дорогой Сильвио? Вы отлично знаете, как я вас люблю; из повиновения папеньке я вышла бы замуж за этого туринца. Но сердце мое всегда принадлежало вам.

Доктор. Да, это так: уж если что-нибудь решено на небе, то свершается путями неисповедимыми. (*Панталоне*) А как, собственно, умер Федериги Распони?

Панталоне. Его, беднягу убили ночью из-за сестры или... Не знаю точно. Удар был такой, что он остался на месте.

Бригелла (*Панталоне*). Это было в Турине?

Панталоне. В Турине.

Бригелла. Несчастный! Мне его так жалко.

Панталоне (*Бригелле*). Вы ведь знали синьора Федериги Распони?

Бригелла. Еще бы! Разумеется, знал. Я прожил в Турине три года. И сестру его знал. Умная, смелая; одевалась по-мужски, ездила верхом. Он прямо влюблен был в свою сестру. Ах, кто только мог подумать!

Панталоне. Э! Беда не ждет. Ну, да бросим говорить о печальном. Знаете, милый Бригелла, о чем я хотел вас просить? Вы ведь любитель и знаток кухни. Не приготовите ли нам два-три блюда по своему вкусу?

Бригелла. Услужу с большим удовольствием. Не хвастаясь скажу, - у меня в гостинице все довольны. И молва такая идет, что нигде не кормят лучше, чем у меня. Сами увидите: будет что-нибудь особенное.

Панталоне. Отлично! Чтобы было этакое, знаете с сочком, чтобы можно было макать хлебцем. (*Стучат в дверь*). Что это? Стучат. Посмотри-ка, Змеральдина, кто там.

Змеральдина. Сейчас. (*Уходит*).

Клариче. Папенька, с вашего разрешения....

Панталоне. Погодите. Пойдем вместе. Узнаем, кто там.

Змеральдина (*возвращается*). Синьор, там слуга какого-то приезжего,- к вам с поручением. Мне ничего не говорит. Должен, говорит, передать своему хозяину.

Панталоне. Впусти его. Поглядим, в чем дело.

Змеральдина. Сейчас приведу. (*Уходит*).

Клариче. Я лучше уйду, папенька.

Панталоне. Куда?

Клариче. Да не знаю. К себе в комнату.

Панталоне. Э, нет, синьора, нет, оставайтесь тут. (*Тихо доктору*). Не хочется пока оставлять их наедине, обрученных-то.

Доктор (*тихо Панталоне*). Правильно! Очень умно!

Сцена 2

Те же, Труфальдино, Змеральдина

Труфальдино. Мое вам низжайшее почтение, Синьоры. Какое прекрасное общество!

Панталоне (*Труфальдино*). Кто вы такой, мой друг? Что вам угодно?

Труфальдино (*Панталоне, указывая на Клариче*). Кто эта прелестная синьора?

Панталоне. Моя дочь.

Труфальдино. Поздравляю вас.

Змеральдина (*Труфальдино*). И к тому же невеста.

Труфальдино. Очень рад. (*Змеральдине*). А вы кто?

Змеральдина. Ее служанка, синьор.

Труфальдино. Поздравляю.

Панталоне. Ладно, синьор. К чорту церемония! Что вам от меня угодно? Кто вы? Кем посланы?

Труфальдино. Тише, тише, полегоньку. Три вопроса сразу не по силам бедному человеку.

Панталоне (*тихо доктору*). По-моему, он какой-то придурковатый.

Доктор (*тихо Панталоне*). А по-моему, скорее шут гороховый.

Труфальдино (*Змеральдине*). А вы невеста, ваша милость?

Змеральдина (*вздыхая*). Ах! Нет, синьор.

Панталоне. Говорите, кто вы такой, или проваливайте...

Труфальдино (*Панталоне*). Если вам нужно только знать, кто я такой, так я вам живо отбарабаню это в двух словах. Я слуга своего хозяина. (Оборачиваясь к Змеральдине). Итак, возвращаюсь к нашему разговору...

Панталоне. Да хозяин-то ваш кто такой?

Труфальдино (*Панталоне*). Он приезжий и желает повидать вас. (*Змеральдине*). Насчет невестных дел еще поговорим.

Панталоне. Кто же этот приезжий? Как его зовут?

Труфальдино. Длинная история. Зовут его синьор Федерико Распони, он туринец, он кланяется вам, он приехал сюда, он стоит там внизу, он послал меня спросить, можно ли войти, он ждет меня с ответом. (Все изумлены). Ну, еще что хотите знать? (Оборачивается к Змеральдине). Поговорим теперь о себе.

Панталоне. Нет, подите сюда и говорите со мной. Какого вы там чорта болтаете?

Труфальдино. А если вам надо знать кто я, то я – Труфальдино Батокьо из Бергамских долин.

Панталоне. Какое мне до вас дело? Повторите-ка еще раз, кто ваш хозяин. Боюсь, не ослышался ли я.

Труфальдино. Бедный старичок! Плохо, должно быть, с ушами. Мой хозяин – синьор Федерико Распони из Турина.

Панталоне. Подите вы! Ошалели вы, что ли? Синьор Федерико Распони из Турина умер.

Труфальдино. Умер?

Панталоне. Ну да, умер. Как есть, наверняка. Жалко, да что поделаешь!

Труфальдино (*про себя*). Чорт возьми! Неужели мой хозяин умер? А ведь я его только что оставил внизу. Был живехонек. (*Громко*). Вы это правду говорите, что он умер?

Панталоне. Самым решительным образом говорю, что умер.

Доктор. Да, да, это верно! Он умер; никаких сомнений!

Труфальдино. (*про себя*). Бедный мой хозяин! Должно быть, приключился удар. (*Громко*). С вашего позволения! (Раскланивается, собираясь уходить).

Панталоне. Вам от меня ничего больше не нужно?

Труфальдино. Раз он умер – чего же ещё! (*Про себя*). Пойду взгляну, правда ли это. (*Уходит*).

Панталоне. Как вы думаете, плут он или сумасшедший?

Доктор. Кто его знает; думаю, и то и другое вместе.

Бригелла. По-моему, он скорее придурковат. Он ведь из Бергама, не думаю, чтоб он был плут.

Змеральдина. И рассудительный к тому же. (*Про себя*). Мне по вкусу этот чернявенький.

Панталоне. Но что он такое нес про синьора Федериго?

Клариче. Если бы он в самом деле оказался здесь, это была бы для меня плохая новость.

Панталоне. Что за глупости! (*Клариче*). Как будто вы сами не видели писем?

Сильвио. Если даже он жив и действительно здесь, все равно он опоздал.

Труфальдино (*возвращается*). Удивляюсь, синьоры. Так с бедным человеком не поступают. Нехорошо обманывать приезжего человека. Это не достойно порядочных людей, и я потребую ответа.

Панталоне (*про себя*). Говорил я, что он полоумный. (*Громко*). Что такое? Что вам сделали?

Труфальдино. Вздумали уверять меня, будто синьор Федериго Распони помер.

Панталоне. Ну и что же?

Труфальдино. Ну, и то же! Он жив, здоров, в полном уме и в полном великолепии. Он желает приветствовать вас, если позволите.

Панталоне. Синьор Федериго?

Труфальдино. Синьор Федериго.

Панталоне. Распони?

Труфальдино. Распони.

Панталоне. Из Турина?

Труфальдино. Из Турина.

Панталоне. Ступайте в больницу, сынок, вы не в своем уме.

Труфальдино. Чорт побери! Из-за вас я начну ругаться, как игрок. Да говорят же вам, что он здесь, в доме, в зале, пропади вы пропадом!

Панталоне. Вот я ему сейчас морду расшибу.

Доктор. Нет, синьор Панталоне, погодите. Сделаем так: велите ему попросить сюда того самого, кого он принимает за Федериго Распони.

Панталоне. Ну-ка, зовите его сюда, этого воскресшего покойника.

Труфальдино. Что он умер и воскрес – возможно... Не возражаю. Но сейчас он жив, и вы его увидите своими глазами. Пойду позову его. (*Панталоне сердито*).

А вам наперед нужно научиться, как обращаться с приезжими, с людьми моего положения, с почтенными бергамасцами. (*Змеральдине*). С вами, девушка, поговорим особо. (*Уходит*).

Клариче (*тихо Сильвио*). Сильвио, я вся дрожу.

Сильвио (*тихо Клариче*). Не волнуйтесь. Что бы ни случилось, вы будете моей.

Доктор. Сейчас узнаем правду.

Панталоне. А может быть, это какой-нибудь мошенник, вздумавший морочить меня сказками.

Бригелла. Ведь я же говорил вам, куманек, что я знал синьора Федериго. Вот мы сейчас и увидим, он это или не он.

Змеральдина (*про себя*). А чернявенький с лица не похож на лгуна. Посмотрим, удастся ли мне.. (*Громко*). С вашего разрешения, синьоры. (*Уходит*).

Сцена 3

Те же и Беатриче в мужском костюме, под именем Федериго

Беатриче. Синьор Панталоне, любезность, восхищавшая меня в ваших письмах, решительно не соответствует личному вашему обращению со мной. Я посылаю слугу с приказанием доложить обо мне, а вы заставляете меня дожидаться на улице, удостоив приглашением только через полчаса.

Панталоне. Простите... Но кто вы, синьор?

Беатриче. Федериго Распони из Турина, к вашим услугам.

Все изумлены.

Бригелла (*про себя*). Что я вижу? Что это за шутки? Ведь это не Федериго, это синьора Беатриче его сестра. Посмотрим, к чему клонится этот обман.

Панталоне. Я изумлен... Рад видеть вас живым и здоровым в то время, как мы имели такие дурные вести. (*Тихо доктору*). Но знаете, я все еще не верю.

Беатриче. Я знаю: вам сообщили, будто я убит на поединке. Благодарение Богу, я был только ранен и, едва оправившись, решил ехать в Венецию, как мы с вами давно уговорились.

Панталоне. Не знаю, что сказать вам. С виду вы порядочный человек; но у меня имеются совершенно ясные и определенные сведения, что синьор Федериго умер; так что, видите ли... Если вы не представите мне доказательств обратного...

Беатриче. Ваши сомнения совершенно законны. Я понимаю, что должен удостоверить свою личность. Вот четыре письма от ваших друзей и корреспондентов; одно из них - от директора нашего банка. Вы увидите подписи и убедитесь, что я - не обманщик. (*Подает четыре письма Панталоне, тот их читает*).

Клариче (*тихо Сильвио*). Ах, Сильвио, мы погибли.

Сильвио (*тихо Клариче*) С жизнью расстанусь, но не с вами.

Беатриче (*увидев Бригеллу, про себя*). Ах! Бригелла! Какой чорт принес его сюда? Он меня, конечно, узнал. Как бы сделать, чтобы он меня не выдал! (*Громко Бригелле*). Друг мой, мы как будто знакомы.

Бригелла. Ну да, синьор, вы разве не помните по Турину Бригеллу Кавиккьо?

Беатриче. Да, да, теперь я припоминаю. (*Подходит к Бригелле*). Что вы делаете в Венеции, голубчик? (*Тихо Бригелле*). Ради бога, не выдавайте меня.

Бригелла (*тихо Беатриче*). Будьте покойны. (*Ей громко*). Содержу гостиницу, к вашим услугам.

Беатриче. О, это кстати! Так как я знаю вас, то в вашей гостинице и остановлюсь.

Бригелла. Сделайте милость. (*Про себя*). Какая-нибудь контрабанда, не иначе.

Панталоне. Я просмотрел все. Разумеется, эти письма рекомендуют мне синьора Федериго Распони, и раз он мне их предъявляет, приходится верить, что он тот, о ком говорят эти письма.

Беатриче. Если у вас осталось малейшее сомнение, здесь налицо мессер Бригелла; он меня знает и может удостоверить мою личность. *(Тихо Бригелле)*. Десять золотых дублонов тебе.

Бригелла. Ну, конечно, куманек, удостоверяю. *(Про себя)*. За десять дублонов как не удостоверить!

Панталоне. Ну, если так, если, помимо писем, за вас ручается и мой кум Бригелла, в таком случае, дорогой синьор Федерико, я рад за вас и прошу простить мне мои сомнения.

Клариче. Папенька, стало быть, это синьор Федерико Распони?

Панталоне. Ну, да, это он.

Клариче (тихо Сильвио). Несчастливая я, что же теперь с нами будет?

Сильвио *(тихо Клариче)*. Не бойтесь, говорю вам, вы моя, и я сумею вас отстоять.

Панталоне *(тихо доктору)*. Что скажете, доктор? Вовремя явился, чорт возьми!

Доктор. Accidit in punto quod non contingit in anno.

Беатриче *(указывая на Клариче)*. Синьор Панталоне, кто эта синьора?

Панталоне. Это Клариче, моя дочь.

Беатриче. Предназначенная мне в супруги?

Панталоне. Да, синьор, она самая. *(Про себя)*. Ну, и попал я в переделку.

Беатриче *(Клариче)*. Синьора, позвольте мне засвидетельствовать вам свое почтение.

Клариче *(сдержанно)*. К вашим услугам.

Беатриче *(Панталоне)*. Не очень горячо принимает она меня.

Панталоне. Что поделаешь? Такая уж она у меня застенчивая от природы.

Беатриче *(Панталоне, указывая на Сильвио)*. А этот синьор ваш родственник?

Панталоне. Да, синьор, племянник.

Сильвио *(Беатриче)*. Нет, синьор, я вовсе не племянник, я жених синьоры Клариче.

Доктор *(тихо Сильвио)*. Молодец! Не уступай. Стой на своем, только не горячись.

Беатриче. Как! Вы жених Клариче? Разве она не мне предназначена?

Панталоне. Тише, тише! Сейчас я все объясню. Дорогой синьор Федерико, раз мы думали, что с вами действительно случилось несчастье и вас уже нет на свете, ничего не было дурного в том, что я отдал свою дочь синьору Сильвио.

Но вы успели вовремя. Клариче ваша, если вы этого желаете. Я от своего слова не откажусь. Синьор Сильвио, не знаю, что сказать вам. Вы видите воочию, что получилось. Вы слышали мое объяснение, и вам не приходится жаловаться на меня.

Сильвио. Но не согласиться же синьор Федерико взять в жены девушку, отдавшую руку другому.

Беатриче. О, я не так щепетилен! Возьму, все равно. *(Про себя)*. Кстати и позабавимся немного.

Доктор *(про себя)*. Вот так муж – по последней моде! Хорош!

Беатриче. Надеюсь, синьора Клариче не откажется от моей руки.

Сильвио. Вот что, синьор! Вы явились с опозданием. Синьора Клариче должна быть моею. Не тешьте себя надеждою, что я уступлю ее вам. Если синьор Панталоне пойдет против меня, я сумею ему отомстить. А кто захочет получить Клариче, должен будет отнять ее от этой вот шпаги. *(Уходит)*.

Доктор (*про себя*). Молодчина, чорт возьми!

Беатриче (*про себя*). Ну, нет, умирать такой смертью я не согласна.

Доктор. Сударь, ваша милость, правда несколько опоздали. Синьора Клариче выйдет замуж за моего сына. Закон говорит ясно: *prior in tempore, potior in jure*. (Уходит).

Беатриче (*Клариче*). Но вы-то, синьора невеста, неужели нечего не скажете.

Клариче. Скажу, что вы приехали на мое горе. (*Уходит*).

Сцена 4

Панталоне, Беатриче, Бригелла, затем слуга.

Панталоне (*хочет бежать за ней*). Ах ты пустомеля! Ты что это болтаешь?

Беатриче. Стойте, синьор Панталоне! Мне ее жалко. Не так сурово! Пройдет время, и я надеюсь заслужить ее расположение. А пока займемся нашими счетами. Это, как вам известно, тоже одна из причин моего приезда в Венецию

Панталоне. Счета ваши все в порядке. Я покажу вам текущий счет; деньги у меня в наличности; рассчитаемся, когда вам будет угодно.

Беатриче. Мне удобнее будет зайти после; а сейчас, если позволите, я пойду с Бригеллой и займусь кое-какими мелкими делишками. Он знает город и поможет мне в моих хлопотах.

Панталоне. Распоряжайтесь как вам заблагорассудится, а если что понадобится, только прикажите.

Беатриче. Я был бы вам очень признателен, если бы вы дали мне немного денег. Я не хотел брать с собою большую сумму, чтобы не потерять на размене.

Панталоне. С удовольствием, пожалуйста! Кассира сейчас нет. Как только он явится, я пришлю деньги вам на дом. Вы ведь остановитесь у кума Бригеллы?

Беатриче. Разумеется. Сейчас иду к нему. А потом пришлю к вам слугу. Он человек вполне надежный, ему можно довериться во всем.

Панталоне. Великолепно. Сделаем, как прикажите, а если пожелаете у меня отобедать, весьма обяжете.

Беатриче. Благодарю вас. Только не сегодня. В другой раз с большим удовольствием!

Панталоне. Значит, будем вас ждать.

Слуга (*Панталоне*). Синьор, вас спрашивают.

Панталоне. Кто?

Слуга. Да там... не знаю... (*Тихо Панталоне*). Что-то у нас неладно.

Панталоне. Сейчас иду. С вашего разрешения. Простите, что не провожаю вас. Бригелла, вы свой человек. Услужите синьору Федеригио.

Беатриче. Положитесь на меня.

Панталоне. Мне нужно идти. До свиданья. (*Про себя*). Лишь бы не вышло никакой чертовщины. (*Уходит*).

Сцена 5

Беатриче и Бригелла.

Бригелла. Нельзя ли узнать, синьора Беатриче?...

Беатриче. Тише, ради бога! Не выдавайте меня. Бедный брат мой умер, убитый рукою Флориндо Аретузи, или кем-нибудь другим, но из-за него же. Вы помните, конечно, что Флориндо любил меня, а мой брат ни за что не хотел, чтобы я отвечала ему взаимностью. Я не знаю, как у них вышла ссора, но Федерико умер, а Флориндо из боязни судебного преследования скрылся, и даже не мог попрощаться со мной. Видит бог, какое горе причинила мне смерть брата, как я оплакивала его. Но ведь его не вернешь, а я в отчаянии что потеряла Флориндо. Я знаю, что он бежал в Венецию, и решила следовать за ним, переодевшись в братнино платье и захватив его рекомендательные письма. И вот, я здесь в надежде, что найду своего возлюбленного. Синьор Панталоне благодаря этим письмам, а еще более благодаря вашему свидетельству, поверил, что я Федерико. Мы с ним рассчитаемся, я получу с него деньги и смогу помочь Флориндо, если потребуется. Видите, куда заводит любовь! Помогите же мне, дорогой Бригелла, не оставляйте меня! Я щедро вознагражу вас.

Бригелла. Все это хорошо, но мне не хотелось бы, чтобы из-за меня синьор Панталоне доверчиво расплатился наличными, а потом остался бы в дураках.

Беатриче. Почему в дураках? Разве я не наследница после брата?

Бригелла. Так-то оно так! Но почему вы не хотите открыться?

Беатриче. Если я откроюсь, ничего не выйдет. Панталоне, первым делом, захочет сделаться моим опекуном, все начнут приставать ко мне, что так нельзя, да нехорошо, и все такое, а я желаю быть свободной. Это ненадолго. Поэтому – терпение! А тем временем что-нибудь выяснится.

Бригелла. По правде сказать, синьора, вы всегда немного чудили. Ну, да уж положитесь на меня, будьте покойны, я вам услужу.

Беатриче. Пойдемте к нам в гостиницу.

Бригелла. А где ваш слуга?

Беатриче. Он сказал, что будет ждать меня на улице.

Бригелла. Где это вы раздобыли такое чучело? Ведь он и слово сказать толком не умеет.

Беатриче. Наняла его в пути. Он иной раз кажется придурковатым, но вовсе не таков; а что касается верности, - жаловаться мне не приходится.

Бригелла. Верность – это первое дело! Ну, пойдемте, я вас устрою. Не угодно ли! Чего только не наделает любовь!

Беатриче. Это еще что! Из-за любви бывают вещи похуже. (*Уходит*).

Бригелла. Так! Для начала недурно. Посмотрим, что будет дальше. (*Уходит*).

Сцена 6

Улица с гостиницы Бригеллы.
Труфальдино один.

Труфальдино. Жду, жду, жду. Надоело мне ждать. Не могу больше. С этим моим хозяином много не наешь, да и немного-то пока дождешься, навдыхаешься. На городских часах уже полчаса назад пробило полдень, а в животе у меня полдень пробило уже два часа назад. Хоть бы знать главное – где мы жить будем. Другие ведь только приедут в город, прямо в остерию. А мой – нет, бросил сундуки в почтовой лодке, а сам кинулся с визитами, забыв про бедного слугу. Раз нас учат, что надо служить господам с любовью, нужно и господам внушать, чтобы они имели сколько-нибудь жалости к слугам. Вон тут гостиница. Пойти разве взглянуть, не найдется ли пожевать чего-нибудь. А если хозяин станет искать меня? Ну и пусть! Сам виноват. Надо же иметь совесть. Пойду... Да, но я забыл: есть еще одно маленькое затруднение – ведь у меня нет ни гроша. Ох, бедный, бедный Труфальдино! Вместо того, чтобы быть слугой, – чорт возьми! – лучше бы ты занялся... А чем? Я ведь, слава богу, ничего не умею делать.

Сцена 7

Флориндо прямо с пути, с ним носильщик с сундуком на плече и Труфальдино

Носильщик. Говорят вам, не могу я больше: до того тяжелый, что, того и гляди, раздавит.

Флориндо. Да вот же вывеска: не то остерия, не то гостиница. Что же ты, четырех шагов сделать на можешь?

Носильщик. Помогите, сундук сейчас свалиться.

Флориндо. Я же говорил, что ты не донесешь: ты слишком слаб. Бессильный какой-то. *(Поправляет сундук на его плечах).*

Труфальдино *(про себя, глядя на носильщика).* Нельзя ли тут заработать десяток сольди? *(Флориндо).* Синьор, не прикажите ли мне чего? Не могу ли услужить вам?

Флориндо. Милый человек, помогите снести этот сундук в гостиницу.

Труфальдино. Мигом! Давайте мне! Вот как это делается. Пошел вон! *(Подставляет спину под сундук, перехватывает его на себя и пинком ноги валит на землю носильщика).*

Флориндо. Молодчина!

Труфальдино. И весу-то в нем никакого. *(Входит в гостиницу с сундуком).*

Флориндо *(носильщику)* Вот видите как надо?

Носильщик. Я так не могу. Я пошел в носильщики с горя, я ведь из порядочной семьи.

Флориндо. А чем занимался ваш отец?

Носильщик. Отец мой? Драл шкуру с овец на городской живодерне.

Флориндо *(про себя).* Дурак, и больше ничего. *(Направляется к гостинице).*

Носильщик. Ваша милость, позвольте.

Флориндо. Что такое?

Носильщик. Деньги за доставку.

Флориндо. Сколько же дать тебе за десять шагов? *(Показывает в глубь сцены).*
Ведь вон она, почтовая лодка.

Носильщик. Я считаю не шаги, а деньги. *(Протягивая руку).* Пожалуйста.

Флориндо *(кладет ему монету в руку).* Вот тебе пять сольди.

Носильщик *(продолжает держать руку).* Прибавьте!

Флориндо *(делает тоже).* Ну, и терпение же надо с ним! Вот тебе еще пять.

Носильщик. Прибавьте.

Флориндо *(дает ему пинка).* Надоел!

Носильщик. Вот теперь получил сполна. *(Уходит).*

Сцена 8

Флориндо, затем Труфальдино

Флориндо. Разные бывают вкусы. Ему только пинка не хватало. Ну-ка, поглядим, что это за гостиница...

Труфальдино. Синьор, все устроено.

Флориндо. А как гостиница?

Труфальдино. Отличная, синьор. Хорошие кровати, прекрасные зеркала, кухня – первый сорт, а запах из нее – сердце радуется. Я уже сговорился со слугой. Вас примут, как короля.

Флориндо. А вы чем занимаетесь?

Труфальдино. Я слуга.

Флориндо. Венецианец?

Труфальдино. Нет, не венецианец, но подданный Венеции. Я из Бергамо, к вашим услугам.

Флориндо. Сейчас у вас есть хозяин?

Труфальдино. Сейчас?... По правде сказать, нет.

Флориндо. Хозяина, значит, у вас нет?

Труфальдино. Да, вот, как видите: сейчас хозяина не имеется. *(Про себя).* Я ведь не соврал: сейчас здесь хозяина моего, конечно, нет.

Флориндо. Хотите поступить ко мне?

Труфальдино. К вам? Почему бы и нет! *(Про себя).* Если условия лучше, я готов и шкуру поменять.

Флориндо. По крайней мере, на время, пока я в Венеции.

Труфальдино. Идет. А сколько вы мне положите?

Флориндо. А сколько вы просите?

Труфальдино. Да, видите ли, мой хозяин, которого тут нет, платил мне по дукату в месяц, плюс расходы.

Флориндо. Хорошо, я вам дам столько же.

Труфальдино. Надо бы маленько прибавить.

Флориндо. Какой же прибавки вы хотите?

Труфальдино. Да хоть еще сольдишко в день, на табак.

Флориндо. Хорошо! Дам вам и на табак.

Труфальдино. Ну, если так, я к вам нанимаюсь.

Флориндо. Только я хотел бы иметь о вас справочку.

Труфальдино. Справку? Пожалуйста. Для этого вам стоит съездить в Бергамо, там вам про меня всякий скажет.

Флориндо. А в Венеции нет никого, кто бы вас знает?

Труфальдино. Я только сегодня утром приехал, синьор.

Флориндо. Ну, ладно! Вы мне кажетесь славным малым. Я вас испробую.

Труфальдино. Поробуйте и увидите.

Флориндо. Прежде всего надо узнать, нет ли для меня на почте писем. Вот полскудо; сходите на туринскую почту и спросите, нет ли там писем на имя Флориндо Аретузи. Если есть, возьмите и принесите мне немедленно, я буду вас ждать.

Труфальдино. А вы пока закажите обед.

Флориндо. Да, да, отлично: закажу. *(Про себя).* Забавный малый! Он мне нравится. Понемножку испытаю его. *(Входит в гостиницу).*

Сцена 9

Труфальдино, затем Беатриче и Бригелла

Труфальдино. На сольдо в день больше, это тридцать сольди в месяц. А кто сказал, будто у другого я получаю по дукату в месяц. Он мне платит только по десять паоли в месяц. Может быть, десять паоли и составляют один дукат, но я этого точно не знаю. Да и потом, что-то этого туринского синьора больше не видать. Полоумный какой-то! Мальчишка без бороды и без разума. Ну, его совсем! Пойду на почту для этого синьора... *(Идет и встречается с Беатриче).*

Беатриче. Хорош! Так-то ты меня ждешь?

Труфальдино. Я здесь, синьор. Все время поджидал вас.

Беатриче. Зачем ты ждешь меня здесь, а не на улице, где я тебе приказал? Я нашел тебя здесь только случайно.

Труфальдино. Я тут прогуливался, чтобы заглушить голод.

Беатриче. Ну, вот что: ступай-ка сейчас же к почтовой лодке. Возьми мой сундук и снеси его в гостиницу синьора Бригеллы.

Бригелла. Вот моя гостиница; ошибиться нельзя.

Беатриче. Ну, живо! Я тебя жду.

Труфальдино *(про себя).* Чорт! В ту же гостиницу!

Беатриче. погоди. Кроме того сходи на туринскую почту и спроси, нет ли для меня писем. И даже так: спроси, нет ли писем для Федерико Распони и для Беатриче Распони. Со мной должна была приехать сестра, но по нездоровью задержалась на вилле. Может быть, какая подруга ей написала; так посмотри нет ли писем и на ее и на мое имя.

Труфальдино *(про себя).* Не знаю, как быть. Запутался в конец.

Бригелла *(тихо Беатриче).* Как же это вы, ждете писем и на настоящее свое имя, и на подложное, уехав тайком?

Беатриче *(тихо Бригелле).* Я велела преданному слуге, который распоряжается всем в моем доме, написать мне; и не знаю теперь, на какое имя он напишет. Но пойдете. Там я расскажу все подробно. *(Труфальдино).* А ты ступай живо на почту и к лодке. Возьми письма, получи сундук и вели принести его сюда в гостиницу. Я тебя жду. *(Входит в гостиницу).*

Труфальдино (*Бригелла*). Вы хозяин гостиницы?

Бригелла. Я, я. Желаю здравствовать. Не сомневайтесь, кормить вас будут отлично. (*Входит в гостиницу*).

Сцена 10

Труфальдино, затем Сильвио.

Труфальдино. Ну, и дела! Столько людей ищут себе места, а я нашел сразу два. Какого чорта мне теперь делать? Не могу же я служить двоим сразу. Нет? А почему нет? А разве не здорово было бы служить им обоим, зарабатывать два жалованья и иметь двойные харчи? Здорово, здорово, если не заметят. А если заметят, тогда как? Не беда! Один прогонит, останусь при другом. Честное слово, надо попробовать. Хоть денек да попробую. Ловкая в конце концов будет штука! Ну, смелее! Прежде всего отправимся на почту для обоих! (*Идет*).

Сильвио (*про себя*). Это слуга Федерико Распони. (*Труфальдино*). Послушайте!

Труфальдино. Синьор?...

Сильвио. Где ваш хозяин?

Труфальдино. Хозяин мой? Здесь в гостинице.

Сильвио. Подите немедленно к вашему хозяину и скажите, что мне нужно поговорить с ним. Если он человек благородный, то пусть выйдет сюда, я жду его.

Труфальдино. Я, дорогой синьор...

Сильвио (*повысив голос*). Ступайте немедленно!

Труфальдино. Да видите, мой хозяин...

Сильвио. Поменьше возражений, чорт вас возьми!

Труфальдино. Да которого звать-то?

Сильвио. Живо, не то отколочу!

Труфальдино. Ничего не понимаю, пошлю первого, которого найду. (*Входит в гостиницу*).

Сцена 11

Сильвио, затем Флориндо и Труфальдино

Сильвио. Нет, это невысказано: терпеть, чтобы соперник всегда торчал у меня на глазах. Если Федерико удалось однажды избежать смерти, то не всегда так будет. Или пускай откажется от Клариче или будет иметь дело со мной...Вон кто-то выходит из гостиницы. Еще помешают...

(*Переходит на противоположную сторону*).

Труфальдино (*указывает Флориндо на Сильвио*). Вот он, тот синьор, который мечет гром и молнии.

Флориндо (*Труфальдино*). Он мне не знаком. Что ему надо от меня?

Труфальдино. Не знаю. Иду за письмами, с вашего позволения. (*Про себя*). Какое мне до них дело?

Сильвио. А Федерико все не идет.

Флориндо (*про себя*). Надо все-таки разузнать. (*Сильвио*). Синьор, это вы меня сейчас спрашивали?

Сильвио. Я? Я даже не имею чести знать вас.

Флориндо. А между тем мой слуга, только что ушедший, сказал мне, будто вы в повышенном тоне и с угрозами требовали, чтобы я вышел к вам.

Сильвио. Он меня не понял: я сказал, что желаю говорить с его хозяином.

Флориндо. Ну, вот, я и есть его хозяин.

Сильвио. Вы его хозяин?

Флориндо. Разумеется. Он служит у меня.

Сильвио. В таком случае, простите меня: или ваш слуга похож на того, которого я видел сегодня утром, или он служит у кого-нибудь другого.

Флориндо. Он служит у меня, уверяю вас.

Сильвио. Если так, я снова прошу у вас извинения.

Флориндо. Пожалуйста. Недоразумения бывают часто.

Сильвио. Синьор, вы приезжий?

Флориндо. Туринец, к вашим услугам.

Сильвио. Тот, у кого я искал удовлетворения, тоже туринец.

Флориндо. Если он мой земляк, возможно я его знаю, и если он оскорбил вас, я рад буду стать на защиту справедливости.

Сильвио. Знаете ли вы некоего Федерико Распони?

Флориндо. О, слишком хорошо.

Сильвио. Он, ссылаясь на обещание, данное ему отцом моей невесты, намеревается отнять ее у меня.

Флориндо. Не бойтесь, друг: Федерико Распони не может похитить у вас невесту. Он умер.

Сильвио. Ну, да, все думали будто бы он умер, а он, на мое горе и отчаяние, приехал сегодня в Венецию, живой и здоровый.

Флориндо. Синьор, вы меня ошеломили.

Сильвио. Я и сам был ошеломлен не меньше вашего.

Флориндо. Федерико Распони умер, уверяю вас.

Сильвио. Федерико Распони, жив, уверяю вас.

Флориндо. Уверяю вас, вы ошибаетесь.

Сильвио. Синьор Панталоне де Бизоньози, отец девушки, приложил все старания, чтобы удостовериться в этом, и имеет несомненные доказательства, что это он, собственной персоной.

Флориндо (*про себя*). Значит он не был убит на поединке, как все полагали!

Сильвио. Или он, или я должны отказаться либо от любви Клариче, либо от жизни.

Флориндо (*про себя*). Федерико здесь? Я спасаюсь от правосудия и сталкиваюсь лицом к лицу с врагом!

Сильвио. Странно, что вы его не видели. Он должен был остановиться в этой гостинице.

Флориндо. Я его не видел; мне сказали, что других приезжих нет.

Сильвио. Очевидно, он передумал. Синьор, простите за беспокойство. Если увидите его, посоветуйте бросить мысль об этом браке; так будет лучше для него. Сильвио Ломбарди – мое имя. Надеюсь иметь честь снова вас увидеть.

Флориндо. С большим удовольствием я принимаю вашу дружбу. (*Про себя*). Не знаю, что и подумать.

Сильвио. Могу ли я узнать ваше имя?

Флориндо (*про себя*). Скрою свое имя. (*Громко*). Орацио Арденти, к вашим услугам.

Сильвио. Синьор, Орацио, я в вашем распоряжении. (*Уходит*).

Сцена 12

Флориндо один

Флориндо. Как могло случиться, чтобы шпага, пронзившая его грудь насквозь, не убила его. Да ведь я собственными глазами видел его лежащим на земле, плавающим в крови, а потом слышал, что он умер тут же, на месте. Но возможно, конечно, что и не умер. Очевидно, не был затронут ни один из жизненных органов. У страха глаза велики. Поспешное бегство из Турина тотчас же после этого случая, в которой травила меня наша вражда, лишило меня возможности узнать правду. А раз он не умер, лучше всего мне вернуться в Турин и утешить мою бесценную Беатриче. Которая, вероятно, томится и проливает слезы из-за моего отсутствия.

Сцена 13

Труфальдино, с другим носильщиком, который несет сундук Беатриче, и Флориндо

Труфальдино выходит с носильщиком, но, видя Флориндо и думая, что тот заметил его, уводит носильщика.

Труфальдино. Пойдем-ка со мной... Ох, черт! Тут другой хозяин. Заверните сюда за угол, приятель, и подождите меня там.

Носильщик отходит.

Флориндо. Еду в Турин.

Труфальдино. Вот и я синьор!

Флориндо. Труфальдино, хочешь ехать со мной в Турин?

Труфальдино. Когда?

Флориндо. Да вот сейчас, немедленно.

Труфальдино. Не пообедав?

Флориндо. Нет, пообедаем и поедем.

Труфальдино. Прекрасно! За обедом можно будет обдумать.

Флориндо. На почте был?

Труфальдино. Был.

Флориндо. Есть для меня письма?

Труфальдино. Есть

Флориндо. Где они?

Труфальдино. Сейчас. (*вытаскивает из кармана три письма; про себя*) О, черт! Ведь я спугал письма этого хозяина и того. Как же теперь выяснить, которые его? Я ведь читать не умею.

Флориндо. Ну, живо, давай письма!

Труфальдино. Сейчас, синьор. *(Про себя)*. Как быть? *(Громко)*. Видите ли, синьор, эти три письма не все для вашей милости. Я встретился тут с одним знакомым слугою, с которым вместе служили в Бергамо; когда я сказал ему, что иду на почту, он попросил взглянуть, нет ли писем и для его хозяина. И вот тут как будто было одно, но уж я теперь не разберу которое.

Флориндо. Дай сюда. Я возьму свои, а те отдам тебе.

Труфальдино. Пожалуйста. Мне хочется услужить приятелю.

Флориндо *(про себя)*. Что я вижу? Письмо к Беатриче Распони? Беатриче Распони в Венеции?

Труфальдино. Нашли письмо моего приятеля?

Флориндо. Кто этот приятель, давший тебе поручение?

Труфальдино. Это тут один слуга... его зовут Паскуале.

Флориндо. Кому он служит?

Труфальдино. Не знаю, синьор.

Флориндо. Да ведь если он поручил тебе взять письма своего хозяина, так сказал же он тебе имя.

Труфальдино. Конечно. *(Про себя)*. Совсем запутался.

Флориндо. Ну, так как же его зовут?

Труфальдино. А я не помню.

Флориндо. Как же ты...

Труфальдино. Он мне на бумажке написал.

Флориндо. Где бумажка?

Труфальдино. Я ее оставил на почте.

Флориндо *(про себя)*. Ничего не понимаю.

Труфальдино *(про себя)*. Как будто пошло на лад.

Флориндо. А где живет этот Паскуале?

Труфальдино. Право, не знаю.

Флориндо. Как же ты передашь ему письмо?

Труфальдино. Он мне сказал, что встретимся на площади.

Флориндо *(про себя)*. Не знаю, что и думать.

Труфальдино *(про себя)*. Будет чудом, если выкручусь. *(Громко)*. Вы мне позвольте письмецо, я попробую разыскать приятеля.

Флориндо. Нет, я вскрыю это письмо.

Труфальдино. Ой, ой! Не делайте этого. Вы знаете, что за это бывает, за вскрытие писем!

Флориндо. Пускай! Меня слишком интересует это письмо. Оно адресовано лицу, которое очень мне близко. Я могу вскрыть письмо со спокойной совестью. *(Распечатывает)*.

Труфальдино *(про себя)*. Имею честь кланяться, синьоры, дело сделано.

Флориндо *(читает)*. "Достопочтенная синьорина! Ваш отъезд отсюда дал пищу для разговоров всему городу. Все понимают, что вы решились на отъезд, намереваясь последовать за синьором Флориндо.

Суд признал, что вы скрылись в мужском платье и принимает все меры, чтобы выследить и арестовать вас. Настоящее письмо посылаю не со здешней почты: Турин-Венеция, дабы помешать им обнаружить вас в месте, вами мне доверенном; я отправил его с приятелем в Геную, а оттуда уж он переслал его в Венецию. Если будут какие-нибудь важные новости, не премину сообщить их вам

тем же путем. Остаюсь покорно вам преданный ваш вернейший слуга Тоньин делла Дойра.”

Труфальдино (*про себя*). Хорошенький поступочек, нечего сказать! Читать чужие письма!

Флориндо (*про себя*). Что я узнал! Что я прочел! Беатриче уехала из дому! В мужском платье! В поисках меня! Ах, она любит меня по-настоящему. Дай бог найти ее в Венеции. (*Громко*). Ступай, милый Труфальдино, и приложи все усилия, чтобы разыскать Паскуале; постарайся выпытать у него, кто его хозяин, мужчина или женщина. Узнай, где живет Паскуале, и, если можно, приведи его сюда ко мне. За это оба вы получите от меня щедрую награду.

Труфальдино. Дайте мне письмо. Постараюсь разыскать его.

Флориндо. На, возьми. Смотри же, постарайся. Для меня это очень важно.

Труфальдино. А как я его отдам в распечатанном виде?

Флориндо. Скажи, что вышло недоразумение, ну-случайность. Вывернись как-нибудь.

Труфальдино. А в Турин поедем?

Флориндо. Нет, пока не поедем. Не теряй же времени, постарайся найти Паскуале. (*Про себя*). Беатриче в Венеции, Федерико в Венеции! Если только брат найдет ее тут, беда ей! Надо сделать все возможное, чтобы предупредить ее. (*Уходит*).

Сцена 14

Труфальдино, затем носильщик с сундуком

Труфальдино. Я рад, честное слово, что не надо уезжать. Мне хочется посмотреть, как обернется у меня дело с этими двумя службами. Хочу испытать свое умение. Неприятно мне все-таки подавать тому моему хозяину письмо открытым. Надо постараться хоть сложить его хорошенько. (*Неуклюже складывает письмо несколько раз*) А теперь надо бы запечатать. Кабы знать, как это делается? Правда видел я не раз, как синьора моя бабушка запечатывала письма жеваным хлебом. Попробовать разве? (*Вынимает из кармана кусочек хлеба*). Хоть и жалко тратить эту крошечку хлебца, да ничегшо не поделаешь. (*Откусывает хлеб и начинает жевать, чтобы приготовить печать, но невольно проглатывает*). О, черт! Проскочил! Надо нажевать снова. (*Делает тоже и опять проглатывает*). Ничего не поделаешь, природа не допускает. Ну-ка, попробую еще. (*Снова жует. Хочет проглотить, но удерживается и с большим усилием вынимает хлеб б изо рта*). Вылез-таки. Теперь запечатаем. (*Запечатывает*). Как будто, ничего. Едва ли заметят, что письмо было вскрыто. На такие штучки я дока. Ах! Про носильщика- то я и забыл. (*Обращаясь в глубь сцены*). Эй, приятель, ступай-ка сюда, тащи сундук!

Носильщик (*с сундуком на спине*). Вот он я. А куда нести-то?

Труфальдино. Тащи в эту гостиницу, я сейчас приду.

Носильщик. А кто мне заплатит?

Сцена 15

Те же и Беатриче, выходит из гостиницы.

Беатриче (*Труфальдино*). Это мой сундук?

Труфальдино. Да, синьор.

Беатриче (*носильщику*). Несите ко мне в комнату.

Носильщик. А которая ваша комната?

Беатриче. Спросите у слуги.

Носильщик. Мы подрядились за тридцать сольди.

Беатриче. Идите, идите, я заплачу.

Носильщик. Только уж поскорее.

Беатриче. Ну, без разговоров!

Носильщик. Так бы и бросил сундук посреди дороги! (*Входит в гостиницу*).

Труфальдино. До чего важный народ эти носильщики.

Беатриче. Ты был на почте?

Труфальдино. Да, синьор.

Беатриче. Письмо мне есть?

Труфальдино. Есть одно, вашей сестре.

Беатриче. Давай сюда.

Труфальдино (*подает ей письмо*). Пожалуйста.

Беатриче. Оно распечатано!

Труфальдино. Распечатано? Не может быть.

Беатриче. Вскрыто и запечатано снова хлебом.

Труфальдино. Не понимаю, как это могло случиться.

Беатриче. Не понимаешь? Ах, ты плут негодный! Кто вскрыл письмо? Я хочу знать.

Труфальдино. Я вам скажу, синьор, открою вам всю правду. На грех мастера нет. На почте было письмо и мне, а в грамоте я не силен. Вот по ошибке вместо своего я распечатал ваше. Уж вы меня простите.

Беатриче. Если так, то еще пол-беды.

Труфальдино. Так. так, уж поверьте мне, бедняге.

Беатриче. Ты читал это письмо? Знаешь, что в нем написано?

Труфальдино. Ничего не знаю. Я таких почерков не разбираю.

Беатриче. А никто его не видел?

Труфальдино (*возмущенно*). Что вы!

Беатриче. Смотри ты у меня!

Труфальдино (*также*). О!

Беатриче (*про себя*). Надеюсь, он меня не обманывает. (*Читает про себя*).

Труфальдино (*про себя*). И тут не подкачал.

Беатриче (*про себя*). Тоньино – преданнейший слуга. Я многим ему обязана. (*Громко*). Вот что! Я должен сходить тут недалеко по делу. А ты ступай в гостиницу, открой сундук – вот тебе ключи – и проветри мое платье. Когда вернусь, пообедаем. (*Про себя*). Синьора Панталоне все нет, а мне нужны деньги. (*Уходит*).

Сцена 16

Труфальдино, затем Панталоне

Труфальдино. Ну, сошло, как лучше и желать нельзя. Ловкий я человек. Теперь я ценю себя на сто скуди больше, чем ценил до этого.

Панталоне. Скажите дружок, хозяин ваш дома?

Труфальдино. Нет, синьор, его нет.

Панталоне. А не знаете ли вы, куда он пошел?

Труфальдино. Не знаю.

Панталоне. Обедать будет дома?

Труфальдино. Кажется, да.

Панталоне. Ну, вот вам кошелек со ста дукатами, отдайте ему, когда он вернется. Я ждать не могу, у меня дела. До свиданья. *(Уходит)*.

Сцена 17

Труфальдино, затем Флориндо

Труфальдино. А скажите... Послушайте... Только его и виделти! Даже не сказал, которому из моих хозяев я должен отдать деньги.

Флориндо. Ну, как? Нашел Паскуале?

Труфальдино. Нет, синьор, Паскуале я не нашел, зато нашел человека, который дал мне кошелек со ста дукатами.

Флориндо. Со ста дукатами? Для чего?

Труфальдино. Скажите по правде, синьор, вы ниоткуда не ждете денег?

Флориндо. Как же! Я предъявил уже вексель одному купцу.

Труфальдино. Ну, так, стало быть, это ваши денежки.

Флориндо. А что сказал тебе тот, кто передал их?

Труфальдино. Велел передать хозяину.

Флориндо. Ну, значит мне. Разве я не твой хозяин? Какое тут сомнение?

Труфальдино *(про себя)*. О другом хозяине он не знает.

Флориндо. Разве ты не знаешь, кто тебе дал деньги?

Труфальдино. Не знаю. Как будто видел его раньше, да только не помню хорошенько.

Флориндо. Очевидно, это тот купец, которому я рекомендован.

Труфальдино. Наверное, тот самый и есть.

Флориндо. Не забудь же о Паскуале.

Труфальдино. После обеда я его разыщу.

Флориндо. Пойдем же, поторопим с обедом. *(Входит в гостиницу)*.

Труфальдино. Пойдемте, пойдмте. Хорошо, что на этот раз я не промахнулся. Отдал кошелек, кому нужно. *(Входит в гостиницу)*.

Сцена 18

Комната в доме Панталоне

Панталоне и Клариче, затем Змеральдина

Панталоне. Решено: синьор Федериго будет вашим мужем. Я дал слово. Я не ребенок.

Клариче. Вы, папенька, властны мной распоряжаться, но это, простите, тиранство.

Панталоне. Когда синьор Федериго просил вашей руки, я вам сказал об этом, и вы не ответили отказом. Тогда инадо было говорить, а теперь уже поздно.

Клариче. Покорность и почтение к вам тогда отняли у меня язык.

Панталоне. Так пусть покорность и почтение сделают то же самое и теперь.

Клариче. Не могу, я папенька.

Панталоне. Не можете? Почему это?

Клариче. Ни за что я не выйду за Федериго

Панталоне. Так он вам не нравится?

Клариче. Не видели бы его мои глаза

Панталоне. Хотите, я научу вас, как сделать, чтобы он вам понравился?

Клариче. Как папенька?

Панталоне. Позабудьте синьора Сильвио и увидите, что другой будет вам нравиться.

Клариче. Сильвио слишком заполонил мою душу, а после вашего согласия я привязалась к нему нще больше.

Панталоне (*про себя*). Право, мне жаль ее. (*Громко*). Ничего, стерпится - слюбится.

Клариче. Я не могу сделать над собой такое насилие.

Панталоне. Так нужно. Возьмите себя в руки.

Змеральдина (*входит*). Хозяин, синьор Федериго желает засвидетельствовать вам свое почтение.

Панталоне. Проси, милости просим.

Клариче (*плачет*). Ох! Какая мука!

Змеральдина. Что с вами барышня? Вы плачете? Право же, это совсем напрасно. Посмотрите, какой красавчик этот самый синьор Федериго! Кабы мне такое счастье, так не то, что плакать, а вот как, во все горло хохотала бы. (*Уходит*).

Панталоне. Полно, дочь моя, не показывай своих слез.

Клариче. Да! Когда у меня сердце разрывается.

Сцена 19

Те же и Беатриче

Беатриче. Мое почтение, синьор Панталоне.

Панталоне. Приветствую вас. Получили вы кошелек со ста дукатами?

Беатриче. Я? Нет.

Панталоне. А я передал его вашему слуге. Вы ведь мне сказали, что он человек надежный.

Беатриче. Конечно! Ничего дурного не произойдет. Я его еще не видел; он мне передаст их, когда я вернусь домой. (*Тихо Панталоне*). Что с синьорой Клариче? Отчего она плачет?

Панталоне (*тихо Беатриче*). Дорогой синьор Федериго, простите ее. (*Виновато*). Известие о вашей смерти совсем потрясло ее. Со временем, надеюсь, все уладится.

Беатриче (*тихо*). Вот что, синьор Панталоне, оставьте нас на минуту вдвоем, быть может мне удастся уговорить ее.

Панталоне. Хорошо, синьор, я оставлю вас.

(*Про себя*). Надо все испробывать. (*Громко*). Дочь моя, подожди немного, я сейчас вернусь. Побудь со своим женихом. (*Тихо Клариче*). Только будь умницей. (*Уходит*).

Сцена 20

Беатриче и Клариче

Беатриче. Ну, синьора Клариче...

Клариче. Отойдите от меня и не смейте ко мне приставать.

Беатриче. Нельзя быть таковой суровой с будущим мужем.

Клариче. Если меня насильно отдадут за вас, вы получите мою руку, но не сердце.

Беатриче. Вы сердитесь на меня, но я надеюсь вас смягчить.

Клариче. Я буду вечно вас ненавидеть.

Беатриче. Если бы вы меня знали, вы бы этого не говорили.

Клариче. Я вас слишком хорошо знаю, – вы нарушили мой покой.

Беатриче. Но у меня есть способ вас утешить.

Клариче. Ошибаетесь! Никто, кроме Сильвио, не может утешить меня.

Беатриче. Разумеется, того утешения, которого вы ждете от Сильвио я вам дать не могу, но я могу способствовать вашему счастью.

Клариче. Неужели вам недостаточн, синьор, что я говорю с вами с такой непозволительной резкостью? Вы все продолжаете меня мучить.

Беатриче (*про себя*). Жаль бедную девушку. Не могу видеть как она страдает.

Клариче (*про себя*). Страсть сделала меня смелой, дерзкой, грубой.

Беатриче. Синьора Клариче, мне нужно открыть вам тайну.

Клариче. Не обещаю вам хранить ее. Лучше не доверяйте ее мне.

Беатриче. Ваша суровость мешает мне осчастливить вас.

Клариче. Вы в состоянии сделать меня только несчастной.

Беатриче. Ошибаетесь. Чтобы убедить вас, я буду говорить откровенно. Если вы не хотите меня, то и мне вас не нужно. Если вы обещали свою руку другому, то и мое сердце тоже отдано.

Клариче. Вот теперь вы начинаете мне нравиться.

Беатриче. Не говорил я вам разве, что у меня есть способ вас утешить?

Клариче. Ах, я боюсь, что вы надо мною издеваетесь.

Беатриче. Нет, синьора, я не притворяюсь. Говорю, положи руку на сердце; и если вы, вопреки тому, что сказали минуту назад, сохраните тайну, я вам доверю нечто, от чего ваше сердце успокоится сразу и наверняка.

Клариче. Клянусь, что не раскрою рта.

Беатриче. Я не Федериго Распони, а Беатриче, его сестра.

Клариче. О! Что вы говорите! Вы женщина?

Беатриче. Женщина. Посудите сами: могла я стремиться к браку с вами?

Клариче. А ваш брат? Что с ним?

Беатриче. Увы! Он действительно погиб бесповоротно, пронзенный шпагою. Виновником его смерти считают моего возлюбленного, которого я теперь, в переодетом виде, разыскиваю. Во имя светых законов дружбы и любви умоляю, не выдавайте меня. Сознаю, что не осторожно с моей стороны доверить вам такую тайну, но делаю это по многим причинам: во-первых, мне грустно было видеть ваше страдание, во-вторых, вы мне показались девушкой, способной хранить тайну, и, наконец, ваш Сильвио грозил мне, и я не хотела, чтобы он, подстрекаемый вами, впутал меня в какую-нибудь историю.

Клариче. А вы позволите сказать об этом Сильвио?

Беатриче. Нет, напротив, я вам это строго-настрога запрещаю.

Клариче. Хорошо, не скажу.

Беатриче. Смотри же, я полагаюсь на вас.

Клариче. Клянусь вам еще раз, что буду молчать.

Беатриче. Теперь не будете больше коситься на меня?

Клариче. Напротив, буду вам другом; и если могу вам быть полезной, то располагайте мною.

Беатриче. А я клянусь вам в вечной дружбе. Дайте руку.

Клариче. Да, но...

Беатриче. Вы боитесь, что я не женщина? Я вам предъявлю доказательства.

Клариче. Уверяю вас, мне все еще кажется, что я во сне.

Беатриче. Действительно, случай незаурядный.

Клариче. Совершенно невероятный.

Беатриче. Ну, мне пора идти. Пожмем друг другу руки в знак доброй дружбы и верности.

Клариче. Вот моя рука; я верю, что вы меня не обманываете.

Сцена 21

Те же и Панталоне

Панталоне. Вот и прекрасно! Ну, я рад бесконечно. (*Клариче*). Дочь моя, какая быстрая перемена!

Беатриче. Разве я не говорил вам, синьор Панталоне, что я сумею ее умиловить?

Панталоне. Молодец! В две минуты вы сделали больше, чем я успел бы в два года.

Клариче (*про себя*). Теперь уж я совсем как в лесу.

Панталоне (*Клариче*). Стало быть, с браком задержки не будет?

Клариче. Зачем так торопится, папенька?

Панталоне. Как! Тут уж стали втихомолку пожимать ручки, а я не буду торопиться? Нет, нет, я не желаю неприятных сюрпризов в доме. Завтра же все оборудуем.

Беатриче. Синьор Панталоне, необходимо сперва с вами свести счеты, проверить отчетность.

Панталоне. Все будет сделано. На все дела достаточно и двух часов. Завтра наденем колечки.

Клариче. Но, папенька...

Панталоне. Дочь моя, я сейчас иду говорить с синьором Сильвио.

Клариче. Ради бога, не сердите его!

Панталоне. Что такое! Уж не отдать ли вас ему?

Клариче. Я не говорю, но...

Панталоне. «Но» или не «но», а дело кончено. Ваш слуга, господа. (Хочет уйти).

Беатриче (*Панталоне*). Послушайте...

Панталоне. Вы муж и жена.

Клариче (*Панталоне*). Уж лучше...

Панталоне. Вечерком поговорим. (Уходит)

Сцена 22

Клариче и Беатриче

Клариче. Ах, синьора Беатриче, из огня да в полымя!

Беатриче. Потерпите. Возможно все. Невозможен только наш брак.

Клариче. А если Сильвио заподозрит меня в неверности?

Беатриче. Обман продлится недолго.

Клариче. Нельзя ли открыть ему правду?

Беатриче. Я не освободила вас от клятвы.

Клариче. Что же мне теперь делать?

Беатриче. Потерпеть немного.

Клариче. Боюсь, что это терпение дорого мне обойдется.

Беатриче. Не бойтесь. После страхов и огорчений слаще будут любовные радости. (*Уходит*).

Клариче. Не могу я мечтать о любовных утехах, когда вижу вокруг себя только огорчения. Ах, что правда, то правда: в жизни только и есть, что страдания да надежды, а радостей очень мало. (*Уходит*).

ДЕЙСТВИЕ 2

СЦЕНА 1

Внутренний дворик в доме Панталоне

Сильвио и доктор

Сильвио. Прошу вас, отец, оставьте меня в покое!

Доктор. Нет, ты погоди, ответь мне толком.

Сильвио. Я вне себя!

Доктор. Зачем пришел ты во двор к синьору Панталоне?

Сильвио. Затем, чтобы заставить его либо сдержать данное мне слово, либо ответить за нанесенное мне тяжкое оскорбление!

Доктор. Вед нельзя делать такие вещи в собственном доме Панталоне! Ты сумасшедший, если не можешь обуздать свой гнев.

Сильвио. Кто так поступает с нами, не заслуживает никакого уважения.

Доктор. Согласен. Панталоне поступает не как благородный человек. Но все-таки не следует так спешить. Предоставь это мне, милый Сильвио. Я поговорю с ним: быть может, я сумею вразумить его и подсказать ему его долг. Поди куда-нибудь и подожди меня. Только уйди из этого двора. Не надо сцен. Я дожусь синьора Панталоне.

Сильвио. Но я, отец...

Доктор. Но я, мой сын, желаю, чтобы мне повиновались.

Сильвио. Хорошо, я послушаюсь. Я уйду. Говорите с ним. Я подожду вас у аптекаря. Но если синьор Панталоне будет упираться, то ему придется иметь дело со мною. *(Уходит.)*

СЦЕНА 2

Доктор, затем Панталоне

Доктор. Бедный мальчик, мне жаль его. Конечно, синьору Панталоне не следовало подавать нам надежду, пока он не убедился окончательно в смерти туринца. Как бы сделать, чтобы Сильвио успокоился и не зашел в своем гневе слишком далеко...

Панталоне *(выходит; про себя)*. Что делает доктор у меня в доме?

Доктор. А, синьор Панталоне, мое почтение!

Панталоне. Ваш слуга, синьор доктор. А я как раз направлялся к вам и к вашему сыну.

Доктор. Правда? Очень хорошо. Полагаю, вы шли к нам подтвердить, что синьора Клариче будет женою Сильвио.

Панталоне *(запинаясь)*. Наоборот, хотел сказать...

Доктор. Нет, ради бога, не оправдывайтесь. Я понимаю, что вы попали в затруднительное положение. Все, что произошло, будет забыто во имя нашей дружбы.

Панталоне *(запинаясь, как, раньше)*. Конечно, в виду обещания, данного синьору Федериго...

Доктор. Да, да вы были застигнуты им врасплох, не успели разобраться во всем и не подумали, как вы оскорбляете нашу семью.

Панталоне. Как вы можете так выражаться, когда был другой договор...

Доктор. Знаю, что вы хотите сказать. На первый взгляд может показаться, что обручение с туринцем нерасторжимо, ибо скреплено договором. Но ведь то был договор только между ним и вами, тогда как наш договор подтвержден самой девушкой.

Панталоне. Все это так, но...

Доктор. А ведь вам хорошо известно, что в брачных делах *consensus et non concubitus facit virum*.

Панталоне. Я по-латыни не знаю, а только говорю вам...

Доктор. Нельзя же губить девушку.

Панталоне. Вы хотите сказать еще что-нибудь?

Доктор. Я сказал все.

Панталоне. Так вы кончили?

Доктор. Кончил.

Панталоне. Могу я говорить?

Доктор. Говорите.

Панталоне. Милый мой доктор, со всей вашей ученостью...

Доктор. Насчет приданого мы сговоримся. Немножко больше, немножко меньше - для меня не важно.

Панталоне. Опять пошла музыка сначала. Дадите вы мне говорить?

Доктор. Говорите.

Панталоне. Я хочу сказать, что ученость ваша дело хорошее и полезное, но в данном случае она никуда не годится. Я дал слово, его нельзя взять обратно. Дочка моя согласна, стадо быть, нет больше никаких затруднений. Я нарочно шел сообщить об этом вам или синьору Сильвио. Мне очень жаль, но ничего не поделаешь.

Доктор. Дочери вашей я не удивляюсь. Но удивляюсь, что вы так дурно поступаете со мной. Если вы не были уверены в смерти синьора Федериги, то не были давать слово моему сыну, а раз дали, обязаны были во что бы то ни стало сдерживать его. Известие о смерти Федериги даже в его собственных глазах достаточно оправдывало ваше новое решение: он не мог ни упрекнуть вас за него, ни претендовать на какое-нибудь удовлетворение. Обручение, состоявшееся сегодня утром между синьорой Клариче и моим сыном *coram testibus*, не может быть нарушено простым словом, данным вами другому лицу. Ссылаясь на права моего сына, я мог бы нарушить всякий другой договор и принудить вашу дочь выйти за него; но мне стыдно ввести к себе в дом невестку с такой дурной репутацией, дочь такого человека, как вы, не умеющего держать свое слово. Синьор Панталоне, запомните, как вы обошлись со мною, как оскорбили Фамилию Ломбарди. Настанет время, когда вам придется, быть может, расплатиться за это; да, придет время: *omnia tempus habent*. (*Уходит*).

СЦЕНА 3

Панталоне, затем Сильвио

Панталоне. Ступай, скатертью дорога! Плевать мне на вас! И не боюсь я вас ни капельки. Фамилия Распони стоит сотни Ломбарди. Подика найди другого как этот: единственного и богатого отпрыска такой семьи. Так должно быть, и будет!

Сильвио (*входит; про себя.*) Хорошо отцу говорить, но кто в силах, тот пусть и терпит.

Панталоне (*увидев Сильвио, про себя.*) Ну, конечно! Второй номер на смену.

Сильвио (*резко.*) Ваш слуга, синьор.

Панталоне. Честь имею. (*Про себя.*) Ух! Не человек, а огонь!

Сильвио. Я слышал от отца кое-что... Неужели прикажете этому верить?

Панталоне. Раз это сказал ваш батюшка, Значит правда.

Сильвио. Значит, свадьба синьоры Клариче с синьором Федериги решена?

Панталоне. Да, синьор, решена и подписана.

Сильвио. И вы подтверждаете это с такой наглостью! Вы низкий человек! У вас нет честного слова!

Панталоне. Однако, сударь, как вы разговариваете? Так то вы позволяете себе обращаться со старым человеком, да еще таким, как я.

Сильвио. Не будь вы стариком, я бы выдергал вам всю бороду.

Панталоне. Может быть, вы еще подрезали бы мне поджилки?

Сильвио. Не знаю, что удерживает меня от того, чтобы не проткнуть вас насквозь!

Панталоне. Я ведь не лягушка, сударь. И вы позволяете себе такие выходки в моем доме?

Сильвио. Можете выйти из дому.

Панталоне. Удивляюсь вам, синьор.

Сильвио. Выходите, если у вас есть честь!

Панталоне. К человеку моего положения нужно относиться с уважением.

Сильвио. Вы трус, подлец, холоп!

Панталоне. А вы, сударь, наглец!

Сильвио (*обнажает шпагу*). Клянусь небом...

Панталоне (*вытаскивает пистолет*). Помогите!

СЦЕНА 4

Те же и Беатриче со шпагой в руке

Беатриче (*Панталоне, направляя шпагу против Сильвио*). Я здесь. Не бойтесь.

Панталоне (*Беатриче*). Синьор зять мой, заступитесь.

Сильвио (*Беатриче*). С тобой-то именно и хотел я драться.

Беатриче (*про себя*). Приходится, делать нечего!

Сильвио (*Беатриче*). Ко мне со шпагой!

Панталоне (*в страхе*). Ах, милый зять...

Беатриче (*скрещивает шпагу с Сильвио*). Не в первый раз мне быть в такой переделке. Я перед вами и вас не боюсь.

Панталоне. Помогите! Эй, люди, кто там? (*Бежит на улицу*). Беатриче и Сильвио дерутся. Сильвио падает и роняет шпагу на землю, а Беатриче приставляет шпагу к его груди.

СЦЕНА 5

Те же и Клариче

Клариче (*Беатриче*). Ах! Остановитесь!

Беатриче. Прекрасная Клариче, ради вас щаду я жизнь Сильвио, а вы, в благодарность за мое великодушие, помните о клятве. (*Уходит*).

СЦЕНА 6

Сильвио и Клариче

Клариче. Вы невредимы, дорогой мой?

Сильвио. А, коварная обманщица! Вы кого называете дорогим Сильвио? Осмеянного возлюбленного, жениха, которому вы изменили?

Клариче. Сильвио, я не заслужила ваших упреков. Я люблю вас, обожаю, я вам верна.

Сильвио. А, лживая! Ты мне верна? По-твоему, верностью называется клятва в любви другому?

Клариче. Я этого не делала и никогда не сделаю. Умру, а не покину вас!

Сильвио. Ваш отец уверил моего, что состоялась ваша свадьба с Федериго?

Клариче. Мой отец не мог говорить этого.

Сильвио. А мог он сказать, что Федериго был с вами? В вашей комнате?

Клариче. Ну, так что же?

Сильвио. И этого вам мало? Вы хотите, чтобы я верил вам, когда другой стал вам так близок?

Клариче. Клариче сумеет охранить свою честь.

Сильвио. Клариче не должна была допускать близости с человеком, который хочет на ней жениться.

Клариче. Отец оставил его со мною.

Сильвио. Но он вам не противен.

Клариче. Я бы охотно убежала от него.

Сильвио. Я ведь слышал, как он связал вас клятвой.

Клариче. Эта клятва не обязывает меня выходить за него.

Сильвио. В чем же вы клялись?

Клариче. Сильвио, дорогой мой, простите, не могу сказать вам.

Сильвио. Почему?

Клариче. Потому что я поклялась молчать.

Сильвио. Значит, вы виновны!

Клариче. Я невиновна.

Сильвио. Невиновные не запираются.

Клариче. На этот раз преступлением было бы заговорить.

Сильвио. Кому поклялись вы молчать?

Клариче. Федериго.

Сильвио. И соблюдаете клятву так ревностно?

Клариче. Буду соблюдать, чтобы не оказаться клятвопреступницей.

Сильвио. И после этого вы будете утверждать, что не любите его? Дурак, кто вам поверит. Я не верю, жестокая обманщица! Прочь с глаз моих!

Клариче. Если бы я не любила вас, не бросилась бы я сюда очертя голову защищать вашу жизнь.

Сильвио. Мне противна даже жизнь, если ею я обязан неблагодарной!

Клариче. Я люблю вас всем сердцем.

Сильвио. Ненавижу вас всей душой!

Клариче. Умру, если вы не смягчитесь.

Сильвио. Охотнее увидел бы вашу кровь, нежели вашу неверность.

Клариче. Ах, тогда я доставлю вам это удовольствие. *(Поднимает шпагу).*

Сильвио. А я посмотрю, как вы это сделаете. *(Про себя).* У нее не хватит духу.

Клариче. Эта шпага даст вам полное удовлетворение. *(Про себя)*. Посмотрю, как далеко зайдет его жестокость.

Сильвио. Да, эта шпага может отомстить за мои страдания.

Клариче. Как жестоки вы со своей Клариче.

Сильвио. Вы научили меня жестокости.

Клариче. Значит вы хотите моей смерти?

Сильвио. Я сам не знаю, чего хочу.

Клариче. Ну, так я сумею угодить вам. *(Приставляет конец шпаги к груди)*.

СЦЕНА 7

Те же и Змеральдина

Змеральдина *(отнимает шпагу; Клариче)*. Стойте! Что вы, чорт возьми, делаете? *(Сильвио)*. А вы, проклятый пес, стоите и глазеете, как она умирает? Что у вас за сердце? Тигра, льва, дьявола? Посмотрите-ка на этого молодчика, из-за которого женщины выпускают себе кишки! Полно вам, барышня! Что он? Может быть, не желает вас больше? Кто вас не желает, тот вас и не стоит! Пошлите ко всем чертям этого разбойника и пойдете со мною! Мужчин на свете сколько угодно. Я берусь еще до вечера пригнать к вам целую дюжину. *(Бросает шпагу на землю, Сильвио поднимает ее)*.

Клариче *(плачет)*. Неблагодарный! Мыслимо ли, чтобы моя смерть не стоила вам ни одного вздоха? Горе убьет меня. Я умру, можете радоваться! Но когда-нибудь вы убедитесь в моей невинности и тогда-слишком поздно пожалеете, что не поверили мне, будете оплакивать мою злую долю и свое дикое бессердечие. *(Уходит)*.

СЦЕНА 8

Змеральдина и Сильвио

Змеральдина. Этого я понять не в состоянии. Видеть, как девушка готова убить себя, и стоять, вылупив глаза, будто это сцена из комедии.

Сильвио. Дура! Что ж, ты думаешь она и вправду убить себя хотела?

Змеральдина. Не знаю, право, знаю только одно, что если бы я не подросла вовремя, так ее, бедняжки, уже не было бы на свете.

Сильвио. Ну, еще много времени понадобилось бы, чтобы шпага коснулась ее груди.

Змеральдина. Смотри, какой лгун? Да ведь на волосок была...

Сильвио. Все это ваши бабьи выдумки!

Змеральдина. Да, если бы мы были похожи на вас! Скажу пословицей: поделили поровну - нам скорлупки, вам ядрышки. Про женщин разнесли славу, будто они изменницы, а мужчины только и делают, что изменяют на каждом шагу. О женщинах болтают без конца, а о мужчинах ни гу-гу! Нас ругают, а вам все сходит с рук. А знаете, почему все это? Потому что законы пишут мужчины; вот если бы взялись за это женщины, так было бы как раз наоборот. Дали бы власть

мне, например, так сунула бы всем неверным мужчинам по ветке в руку, и все города сразу превратились бы в леса. *(Уходит)*.

СЦЕНА 9

Сильвио один

Сильвио. Сомнений нет. Клариче изменила мне. Признается, что была наедине с Федериго и выдумала про какую-то клятву, чтобы скрыть истину. Неверная! А это покушение на самоубийство - обман, желание провести меня и растрогать. Но хотя бы мне суждетабыло пасть от удара шпаги моего соперника, я все же никогда не оставлю мысли о мщении. Этот недостойный умрет, и неблагодарная Клариче увидит, как он кровью своей расплатится за ее любовь! *(Уходит)*.

СЦЕНА 10

Зала в гостинице с двумя дверьми в глубине и двумя боковыми

Труфальдино, затем Флориндо

Труфальдино. Ну, и не везет же мне! Из двух моих хозяев до сих пор ни один не пришелобедать. С полудня прошло уже два часа, а никого нет. А потом придут оба сразу, и я вляпаюсь; двум сразу не прислужишь, вся штука и раскроется. Тсс... Один уже тут. Тем лучше.

Флориндо. Ну, как? Разыскал ты этого Паскуале?

Труфальдино. Мы ж с вами уговорились, синьор, что я пойду искать его после обеда.

Флориндо. Не могу дождаться.

Труфальдино. Вот и надо было вам прийти обедать пораньше.

Флориндо *(про себя)*. Никак не удастся мне удостовериться, что Беатриче здесь.

Труфальдино. Вы сказали мне - пойдём заказывать обед, а сами ушли из дому. Наверное, все перестоялось.

Флориндо. Да мне пока не хочется есть. *(Про себя)*. Схожу-ка я на почту, сам справлюсь, не узнаю ли чего-нибудь.

Труфальдино. Имейте в виду, синьор, что в Венеции полагается кушать; кто не кушает, заболевает.

Флориндо. Я должен пойти по спешному делу. Если вернусь к обеду, хорошо; нет, - поем вечером. А ты, если хочешь, вели подать себе обед.

Труфальдино. Очень хорошо! Если так, то вы располагайте, как вам будет удобнее, это ваше дело.

Флориндо. Кошелек оттягивает мне карман; возьми-ка, положи его в сундук. *(Передает Труфальдино кошелек со ста дукатами и ключ)*. Вот и ключ.

Труфальдино. Я положу, а ключ принесу вам.

Флориндо. Нет, нет, после отдашь. Я не хочу задерживаться. Если я не вернусь к обеду, приходи на площадь. Дождаться не могу, когда ты разыщешь наконец Паскуале. *(Уходит)*.

СЦЕНА 11

Труфальдино, затем Беатриче с бумагой в руке

Труфальдино. Хорошо, что позволил мне заказать себе поесть! Этак я согласен. Не хочет есть - его воля. А моя комплекция голода не выносит. Пойду-ка спрячу кошелек, да и...

Беатриче. Эй, Труфальдино!

Труфальдино (*про себя*). О, чорт!

Беатриче. Синьор Панталоне деи Бизоньози передал тебе кошелек со ста дукатами?

Труфальдино. Передал синьор.

Беатриче. Почему же ты мне его не отдаешь?

Труфальдино. Это разве для вашей милости?

Беатриче. Как, разве для меня? А что он тебе сказал, когда давал?

Труфальдино. Велел отдать моему хозяину.

Беатриче. Ну, а хозяин твой кто?

Труфальдино. Ваша милость.

Беатриче. Так почему же ты спрашиваешь, для меня ли кошелек?

Труфальдино. Значит, он - ваш.

Беатриче. А где он?

Труфальдино (*подает кошелек*). Вот он.

Беатриче. Счет верен?

Труфальдино. Я денег не трогал, синьор.

Беатриче (*про себя*). Потом сочту.

Труфальдино (*про себя*). Чуть было не влетел с кошельком, но умно поправил дело. А тот, другой, что скажет? Ну, что ж, коли не его были деньги, так ничего и не скажет.

Беатриче. Хозяин гостиницы тут?

Труфальдино. Тут, синьор.

Беатриче. Скажи-ка ему, что у меня будет обедать приятель, пусть поскорее прибавит к столу, что можно.

Труфальдино. Чего вы желаете? Сколько блюд прикажете?

Беатриче. Синьор Панталоне деи Бизоньози - человек без претензий. Пусть приготовят пять-шесть блюд; что-нибудь получше.

Труфальдино. Хотите предоставить это мне?

Беатриче. Да, закажи, распорядись. Я сейчас пойду за приятелем, он тут неподалеку. А ты постарайся, чтобы все было готово к моему приходу. (*Хочет уйти*).

Труфальдино. Увидите, как будет подано!

Беатриче. Вот тебе документ, спрячь в сундук. Да смотри, поосторожней, это вексель на четыре тысячи скуди.

Труфальдино. Будьте покойны. Спрячу сейчас же.

Беатриче. Смотри же, чтобы все было готово. (*Про себя*). Бедный синьор Панталоне очень перепугался. Надо его немного развлечь. (*Уходит*).

СЦЕНА 12

Труфальдино, затем Бригелла

Труфальдино. Ну, теперь нужно показать себя с лучшей стороны. В первый раз мой хозяин поручает мне заказать обед, и я хочу доказать ему, что у меня неплохой вкус. Пойду положу эту бумагу на место, а затем... Ладно, потом положу, времени терять нельзя. (*К гостинице*). Эй, кто там! Позовите ко мне мессера Бригеллу, скажите, что мне нужно поговорить с ним! Хороший обед заключается не столько в самих блюдах, сколько в их порядке; удачно подобрать кушанья важнее, чем подать горы блюд.

Бригелла. В чем дело, синьор Труфальдино? Что прикажете?

Труфальдино. У моего хозяина будет обедать приятель, и он хочет, чтобы вы удвоили число блюд, но только поживее. Как у вас на кухне? Имеется все необходимое?

Бригелла. У меня всегда все наготове. В полчаса могу подать какой угодно обед.

Труфальдино. Вот и прекрасно. Что же вы предложите?

Бригелла. На две персоны можно сделать две подачи по четыре блюда каждая. Идет?

Труфальдино (*про себя*). Он говорил пять - шесть блюд, ну, значит, шесть - восемь. (*Громко*). Ничего, подойдет. А какие будут блюда?

Бригелла. В первой подаче будет суп, фритюр, отварное мясо и фрикандо.

Труфальдино. Три блюда знаю, а про четвертое не слыхивал.

Бригелла. Это французское кушанье: мясо под соусом, очень вкусно.

Труфальдино. Отлично, это - первая подача, а вторая?

Бригелла. Во второй подадим жаркое, садат, мясной паштет и пуддинг.

Труфальдино. И тут есть блюдо, которого я не знаю. Что это за будень?

Бригелла. Я сказал пуддинг, английское кушанье, превкусное.

Труфальдино. Отлично! Я доволен! А как мы расставим кушанья на столе?

Бригелла. Это очень просто. Слуга все сделает.

Труфальдино. Нет, приятель, я ценю умение подавать. В том-то и вся штука, чтобы подать красиво.

Бригелла (*показывая примерно расстановку кушаний*). Здесь, скажем для примера, суп, тут фритюр, так отварное мясо, этак фрикандо.

Труфальдино. Нет, не годится! А в середине, значит, ничего?

Бригелла. Тогда придется подать пять блюд.

Труфальдино. Ну, пять, так пять.

Бригелла. А то поставим в средину соус к мясу.

Труфальдино. Нет, милый друг, вы ничего не понимаете! Нельзя ставить в серединку соус; посредине - место для супа.

Бригелла. Значит, с одной стороны мясо, а с другой - соус.

Труфальдино. Ой, нет, нет! Вы готовить умеете, ну, а уж подавать нет. Я вас научу. (*Опускается на одно колено и показывает на пол*). Представьте себе, что это стол. (*Отрывает кусок векселя и кладет его будто блюдо посредине*). Смотрите, как надо расставить эти пять блюд. Здесь, в середине, примерно сказать, суп. (*Снова отрывает кусок векселя и кладет его сбоку*). Здесь, с этой стороны - отварное мясо. (*Отрывает еще кусок и кладет его напротив другого*). Тут - фритюр. (*Разрывает пополам оставшийся кусок бумаги и раскладывает обрывки*). Тут - соус, а тут - блюдо, которого я не знаю. Как, по-вашему, ладно будет?

Бригелла. Ладно-то, ладно, только соус очень далеко от мяса.

Труфальдино. А вот мы сейчас посмотрим, как его подтянуть поближе.

С Ц Е Н А 13

Те же, Беатриче и Панталоне

Беатриче (*Труфальдино*). Что ты здесь возишься на коленях?

Труфальдино (*встает*). Да вот намечал, как подавать.

Беатриче. А что это за бумажки?

Труфальдино (*про себя*). О, черт! Никак та - которую он мне дал!

Беатриче. Ведь это мой вексель!

Труфальдино. Простите меня. Мы склеим.

Беатриче. Разбойник! Вот как ты бережешь мое добро! Такие важные документы! Стоило бы отколотить тебя. Как это вам нравится, синьор Панталоне? Видал ли кто на свете подобную глупость?

Панталоне. Действительно, умора! Плохо пришлось бы вам, если бы нельзя было помочь беде. Но раз я налицо, то перепишу вам вексель - и деду конец.

Беатриче. Ведь что произошло б, если бы этот вексель был откуда-нибудь издалека. Этакий болван!

Труфальдино. Вся беда в том, что Бригелла не умеет подавать на стол.

Бригелла. Ему никак не угодишь.

Труфальдино. Да уж я такой человек, что знаю...

Беатриче (*Труфальдино*). Пошел вон отсюда!

Труфальдино. Важнее всего порядок...

Беатриче. Ступай, говорят тебе!

Труфальдино. Что до подачи, я не уступлю никакому мастеру в мире. (*Уходит*).

Бригелла. Не понимаю я этого человека: не то он плут, не то просто дурак.

Беатриче. Он, мошенник, корчит из себя дурачка. (*Бригелле*). Ну, что же вы подадите нам к обеду?

Бригелла. Если вы желаете по пяти блюд на подачу, так придется немного подождать.

Панталоне. Что там за подачи? Какие там пять блюд? Попросту, без затей! Четыре порции риса, парочку блюд - и кончено. Я человек неприхотливый.

Беатриче (*Бригелле*). Слышите? Так и сделайте.

Бригелла. Отлично. Но мне бы хотелось, чтобы вы заказали себе что-нибудь такое, особенно любимое.

Панталоне. Зубы-то у меня плохие; если бы мне скажем, дали биточков, я бы поел с удовольствием.

Беатриче (*Бригелле*). Слышите? Битков!

Бригелла. Все будет исполнено. Пожалуйста в ту комнату, сию минуту подам.

Беатриче. Скажите Труфальдино, чтобы он подавал.

Бригелла. Скажу, синьор. (*Уходит*).

СЦЕНА 14

Беатриче, Панталоне, затем слуга, позднее

ТруФальдино

Беатриче. Синьор Панталоне, уж не знаю, довольны ли вы будете такою малостью.

Панталоне. Да что вы, дорогой! И так вы берете на себя чересчур много хлопот, вы делаете для меня именно то, что мне бы следо-вало сделать для вас; но видите ли, у меня девица в доме: пока не улажено все, что требуется, неудобно вам быть вместе. Я принял ваше любезное приглашение, чтобы развлечься немного. Я все еще трясусь от страха. Кабы не вы, сын мой, этот каналья прикончил бы меня.

Беатриче. Я рад, что явился вовремя. Слуги вносят в указанную Бригеллоу комнату все необходимое для обеда, стол, стаканы, вино, хлеб и пр.

Панталоне. В этой гостинице служат проворно.

Беатриче. Бригелла человек настоящий. Он служил в Турине у знатного кавалера и до сих пор еще носит его ливрею.

Панталоне. Есть тут еще одна гостиница на Большом канале, против моста Риальто, там тоже отлично кормят. Я бывал там не раз с разными господами, даже и с дворянами, и так мы там хорошо кушали, что до сих пор приятно вспоминать. Между прочим, есть там бургонское, такое, что язык проглотишь.

Беатриче. Нет лучшего удовольствия на свете, как посидеть в хорошей компании.

Панталоне. О, если бы вы знали, какая это компания! Если бы вы знали, какие чудесные люди! Какие открытые сердца! Какая прямота! Какие там велись интересные разговоры!

Да и на Джудекке также! Дай им бог всего доброго. Семь-восемь таких господ - лучшего общества на свете быть не может!

Слуги выходят из комнаты и идут на кухню.

Беатриче. Значит, вы хорошо проводили с ними время?

Панталоне. Надеюсь и впредь...

ТруФальдино (*с миской супа в руках, Беатриче*). Пожалуйста в комнату, я подаю.

Беатриче. Ступай вперед, разливай суп.

ТруФальдино (*с церемонными ужимками*). Нет, нет! Пожалуйста вперед вы.

Панталоне. Ну, и забавный у вас слуга! Пойдемте. (*Входит в комнату*).

Беатриче (*ТруФальдино*). Нельзя ли по-меньше остроумия и побольше внимания. (*Входит в комнату*).

ТруФальдино. Не угодно ли, как подают! По одному блюду в смену! Люди тратят деньги, а удовольствия никакого. Кто его знает, может быть и суп-то этот ничего не стоит? Попробовать разве? (*Пробует суп ложкой, которую достает из*

кармана). Инструмент у меня всегда при себе. Ой! Ничего себе, могло быть и хуже. *(Входит в комнату)*.

СЦЕНА 15

Слуга с блюдом, затем Труфальдино, затем Флориндо, позднее Беатриче и другие слуги

Слуга. Сколько же мне дожидаться, пока он придет за мясом?

ТруФальдино *(выходит из комнаты)*. Вот он я, приятель. Это что?

Слуга. Отварное мясо. Пойду за следующим. *(Уходит)*.

Труфальдино. Говядина это или телятина '. Как будто говядина. Ну-ка попробуем. *(Пробует)*. Не говядина, не телятина, а самая настоящая баранина. *(Направляется к комнате)*.

Флориндо *(навстречу)*. Ты куда?

Труфальдино *(про себя)*. Пропал!

Флориндо. Куда это ты с блюдом?

Труфальдино. Подаю, синьор.

Флориндо. Кому?

Труфальдино. Вашей милости.

Флориндо. Почему же ты подаешь прежде, чем я пришел?

Труфальдино. А я вас в окно увидел. *(Про себя)*. Надо изворачиваться.

Флориндо. Почему же ты начинаешь с отварного мяса, а не с супа?

Труфальдино. Видите ли, синьор, в Венеции всегда так едят: суп после всего.

Флориндо. Я так не привык. Я хочу супу. Отнеси это блюдо обратно на кухню.

Труфальдино. Слушаю, синьор; сейчас...

Флориндо. Живей. Я хочу отдохнуть после обеда.

Труфальдино. Сию минуту. *(Делает вид, будто направляется в кухню)*.

Флориндо *(про себя)*. Нет, никогда не найти мне Беатриче! *(Входит в другую комнату, в глубине сцены. Труфальдино, выждав, чтобы он вошел, бежит с блюдом к Беатриче)*.

Слуга *(входит с кушаньем)*. Вечно его ждать приходится! *(Зовет)*. Труфальдино!

Труфальдино *(выходит от Беатриче)*. Я тут. *(Принимает блюдо)*. Живо, накрывайте в той комнате для другого приезжего и скорее подавайте суп.

Слуга. Сейчас. *(Уходит)*.

ТруФальдино. А это что за штука? Должно быть, это фракастор и есть. *(Пробует)*. Здорово! Честное слово, вкусно! *(Уносит блюдо к Беатриче)*.

Слуги относят к Флориндо все нужное, чтобы на-
крыть на стол.

Труфальдино *(выходит, слугам)*. Молодцы! Славно! Проворны, как кошки! *(В сторону)*. Вот если бы умудриться услужить у стола обоим, то-то ловко бы вышло! *(Слуги выходят от Флориндо и идут на кухню)*. Живо, ребятки, суп!

Слуга. Вы уж хлопчите о своем столе, а мы позаботимся об этом. *(Уходит)*.

Труфальдино. А мне бы хотелось поспеть и туда и сюда, кабы удалось!

Слуга приносит суп для Флориндо.

Труфальдино *(берет суп из рук слуги)*. Отсюда уж я сам донесу. Несите еду для той комнаты. *(Уносит к Флориндо)*.

Слуга. Вот чудак! Хочет подавать и там и тут. Пускай. Что мне полагается на выпивку, я все равно получу.

ТруФальдино выходит от Флорииндо.

Беатриче (*зовет его из комнаты*). Труфальдино!

Слуга (*Труфальдино*). Эй! Вас зовет ваш хозяин.

Труфальдино. Иду! (*Входит к Беатриче*).

Слуги приносят мясо для Флориндо.

Слуга. Сюда! (*Берет блюдо*).

Другие уходят. Труфальдино выходит от Беатриче с грязными тарелками.

Флориндо (*громко зовет из комнаты*). Труфальдино!

ТруФальдино (*хочет взять блюдо у слуги*). Давай сюда.

Слуга. Я подам.

Труфальдино. Ты разве не слышишь, что он меня зовет? (*Берет у него блюдо и несет Флориндо*).

Слуга. Не угодно ли! Все хочет делать сам.

Слуга приносит блюдо с битками, подает его слуге, находящемуся на сцене, и уходит.

Слуга. Я бы сам подал, да не хочу связываться с тем.

Труфальдино выходит из комнаты Флориндо с грязными тарелками.

Слуга (*Труфальдино*). Пожалуйста, синьор хлопотун, тащите эти биточки своему хозяину.

Труфальдино (*берет блюдо*). Биточки?

Слуга. Да, заказанные особо. (*Уходит*).

Труфальдино. Здорово! Кому же я должен их подать? Который из двух заказывал, чорт возьми? Если пойти спросить на кухне, будут издеваться. А если промахнусь, да подам не тому, кто их заказывал, другой их спросит, и обман откроется. Вот как я сделаю... Э, до всего ведь надо додуматься! Значит так: разделю пополам на две тарелки; одну подам одному, другую другому. Значит, тот, кто заказывал, получит их во всяком случае. (*Берет другое блюдо и делит биточки*). Четыре и четыре. И еще один лишний. А этот кому? Не буду никого обижать и съем его сам. (*Ест*). Ну, вот, теперь ладно. Снесем биточки этому. (*Ставит одну тарелку на пол и несет другую Беатриче*).

Слуга (*с английским пуддингом, зовет*). Труфальдино!

Труфальдино (*выходит из комнаты Беатриче*). Я здесь.

Слуга. Подайте этот пуддинг...

Труфальдино. Подождите, сейчас приду. (*Поднимает с полу тарелку с биточками и несет ее Флориндо*).

Слуга. Вы ошиблись: биточки не сюда.

Труфальдино. Знаю, знаю, я туда их и отнес, но мой хозяин посылает четыре штуки тому приезжему: угощает его. (*Входит к Флориндо*).

Слуга. Что же они, значит, знакомы, приятели? Могли бы тогда вместе обедать.

Труфальдино (*возвращается от Флориндо*). А это еще что за товар?

Слуга. Пуддинг по-английски.

Труфальдино. Это для кого же?

Слуга. Для вашего хозяина. (*Уходит*).

Труфальдино. Вроде чего, чорт возьми, этот пуддинг? Запах чудесный, будто полента. Эх, кабы это была полента, хорошо было бы! Ну-ка попробую. *(Вынимает вилку из кармана и ест).* Полента, не полента, а похоже. *(Ест).* Пожалуй, даже вкуснее.

Беатриче *(зовет из комнаты).* Труфальдино!

Труфальдино *(с полным ртом).* Иду!

Флориндо *(зовет из комнаты).* Труфальдино!

Труфальдино *(также).* Иду! *(Продолжает есть).* Ох, как вкусно! Еще немножко -и бегу.

Беатриче *(выходит, видит, что Труфальдино ест, дает ему пинка).* Ступай к столу! *(Возвращается в свою комнату).* Труфальдино ставит пуддинг на пол и идет к Беатриче.

Флориндо *(выходит и зовет).* Труфальдино! Да где же он, чорт?

Труфальдино *(выходит от Беатриче).* Я тут.

Флориндо. Где же ты? Куда ты запропастился?

Труфальдино. Я относил тарелки, синьор.

Флориндо. Есть еще еда?

Труфальдино. Пойду, посмотрю.

Флориндо. Живее! Говорят тебе, я хочу отдохнуть. *(Уходит к себе).*

Труфальдино. Сейчас! Эй, люди, есть там еще что-нибудь? *(Прячет пуддинг).* А этот пуддинг я оставлю для себя.

Слуга *(приносит жаркое).* Вот жаркое.

Труфальдино *(берет блюдо).* Скорее фрукты...

Слуга. Ну, совсем голову закружил. Сейчас! *(Уходит).*

Труфальдино. Жаркое отнесу этому. *(Входит к Флориндо).*

Слуга *(с фруктами).* Вот фрукты. Где вы там?

Труфальдино *(выходит от Флориндо).* Я здесь.

Слуга *(подает ему фрукты).* Вот вам. Еще что-нибудь нужно?

Труфальдино. Погодите. *(Относит фрукты к Беатриче).*

Слуга. Скачет сюда, скачет туда; прямо чорт какой-то!

Труфальдино. Больше ничего. Никто ничего не хочет.

Слуга. Очень приятно.

Труфальдино. Накройте для меня.

Слуга. Сейчас. *(Уходит).*

Труфальдино. Вытащу свой пуддинг. Ура! Отвоевал таки его. И все довольны, никому ничего больше не надо и всем я угодил. Служил сразу двум хозяевам и ни один не узнал о другом. Но коли я услуживал двоим, то теперь пойду наемся за четверых. *(Уходит).*

СЦЕНА 16

Улица с видом на гостиницу

Змеральдина, затем слуга из гостиницы

Змеральдина. Не очень скромные манеры у моей синьорины! Посылает меня с запиской в гостиницу. Меня, такую невинную! Плохо служить у влюбленной

девушки. Взять хотя бы мою синьорину. Делает тысячу разных поступков одновременно. И чего я уже совсем не могу понять: влюблена в синьора Сильвио до того, что готова себя убить, а в то же время посылает записочки другому. Уж не хочет ли она заготовить одного на зиму, а другого на лето? Все, такая скромница как я в гостиницу не пойдет. Позову кого-нибудь. Эй, кто там в доме? Эй, в гостинице!

Слуга. Что вам нужно, милая девушка?

Змеральдина (*про себя*). Мне стыдно, ей-богу, стыдно. (*Громко*). Скажите... не у вас ли в гостинице некий синьор Федерико Распони?

Слуга. У нас, конечно. Он только что откушал.

Змеральдина. Мне надо сказать ему кое-что.

Слуга. Что-нибудь передать? Пожалуйста.

Змеральдина. Что вы! За кого вы меня принимаете? Я ведь служанка его невесты.

Слуга. Ну, так пожалуйста.

Змеральдина. Ой, не пойду я туда ни за что.

Слуга. Как же быть? Прикажете звать его к вам сюда на улицу, что ли? Помоему, так не годится. Тем более, что он сидит с синьором Панталоне деи Бизоньози.

Змеральдина (*про себя*). С моим хозяином! Еще хуже! (*Громко*). Ой, нет, не пойду!

Слуга. Могу выслать к вам его слугу, если угодно.

Змеральдина. Этого чернявенького?

Слуга. Его самого.

Змеральдина. Ну, пошлите.

Слуга (*про себя*). Понимаю! Чернявенький ей нравится. В дом войти она, видите ли, стесняется. А что ее увидят с ним на улице среди белого дня - это ей нипочем.

СЦЕНА 17

Змеральдина, затем Труфальдино

Змеральдина. А если меня увидит хозяин, что я ему скажу? Скажу, что искала его, - и крышка. О, я на выдумку хитра!

Труфальдино (*с фьяско в руках, стаканом и салфеткой*). Кто тут меня спрашивает?

Змеральдина. Это я, синьор. Мне очень неприятно, что я вас побеспокоила.

Труфальдино. Ничего, ничего! Вот он - я. Весь к вашим услугам.

Змеральдина. Вы, я вижу, встали из-за стола!

Труфальдино. Был за столом и опять вернусь.

Змеральдина. Право, мне неприятно.

Труфальдино. А я очень рад. Сказать вам по правде, живот мой уже полон, и ваши чудные глазки как раз помогут моему пищеварению.

Змеральдина (*про себя*). Какой душка!

Труфальдино. Поставлю фьяско и к вашим услугам, дорогая.

Змеральдина (*про себя*). Назвал меня дорогой! (*Громко*). Моя хозяйка посылает эту записочку синьору Федерико Распони, а мне в гостиницу идти неохота, вот я и решила побеспокоить вас, раз вы его слуга.

Труфальдино. С удовольствием отнесу ему; но сперва да будет вам известно, что и у меня есть к вам поручение.

Змеральдина. От кого?

Труфальдино. От одного господина. Скажите, не знаете ли вы некоего Труфальдино Батоккьо.

Змеральдина. Как будто слышала когда-то, только не припомню. *(Про себя)*. Наверное, это он.

Труфальдино. Он недурен собою, небольшого роста, корснастенский, остроумный, за словом в карман не полезет. Знаток всех приличий.

Змеральдина. Вот уж никогда такого не знавала.

Труфальдино. А он вас знает и влюблен в вас.

Змеральдина. Ах, вы шутите надо мной!

Труфальдино. И если бы он мог иметь хоть малюсенькую надежду, он бы открылся.

Змеральдина. Я так скажу, синьор: если бы я его увидела, да пришлось бы он мне по душе, легко может статься, что я бы ему и соответствовала.

Труфальдино. Желаете, чтобы я показал вам его?

Змеральдина. Погляжу с удовольствием.

Труфальдино. Сюю минуту. *(Уходит в гостиницу)*.

Змеральдина. Так это, значит, не он.

Труфальдино выходит из гостиницы, раскланивается со Змеральдиной, прохаживается мимо нее, затем вздыхает и возвращается в гостиницу.

Змеральдина. Ничего не понимаю.

Труфальдино *(снова выходит)*. Видели?

Змеральдина. Кого?

Труфальдино. Влюбленного в ваши прелести.

Змеральдина. Кроме вас, никого не видела.

Труфальдино *(вздыхает)*. Ах!

Змеральдина. Может, это вы и есть? Это вы тот самый, что говорит, что любит меня?

Труфальдино *(вздыхает)*. Это я.

Змеральдина. Что же вы не сказали мне сразу?

Труфальдино. Потому что я немножко стыдливенький.

Змеральдина *(про себя)*. В него даже камень может влюбиться.

Труфальдино. Ну, так что же вы мне скажете?

Змеральдина. Скажу, что...

Труфальдино. Ну же, говорите.

Змеральдина. Я тоже из стыдливеньких.

Труфальдино. Вот бы нам соединиться; получилась бы очень не плохая стыдливая парочка.

Змеральдина. Откровенно говоря, вы мне по душе.

Труфальдино. Вы девушка?

Змеральдина. О чем вы говорите!

Труфальдино. Значит, нет, конечно.

Змеральдина. Напротив, да, конечно.

Труфальдино. И я мальчик.

Змеральдина. Я бы уж раз пятьдесят могла выйти замуж, да только не попадался мне никто по душе.

Труфальдино. Значит, я могу надеяться, что вы подарите мне свои симпатии.

Змеральдина. По правде сказать, в вас есть что-то такое... Да будет! Ничего больше не скажу.

Труфальдино. А если бы кто хотел за вас посвататься, что для этого нужно сделать?

Змеральдина. У меня нет ни отца, ни матери. Пришлось бы сказать хозяину или хозяйке.

Труфальдино. Так. А если я скажу, они что ответят?

Змеральдина. Скажут, что если я согласна...

Труфальдино. А вы что скажете?

Змеральдина. Скажу... что если они согласны...

Труфальдино. Больше ничего и не требуется. Все будем согласны. Дайте-ка мне письмо; когда принесу вам ответ, поговорим.

Змеральдина. Вот оно.

Труфальдино. А вы знаете, что в этом письме?

Змеральдина. Не знаю, а уж до чего разбирает любопытство узнать!

Труфальдино. Не хотелось бы мне, чтобы в нем было что-нибудь неприятное и чтобы мне накололи из-за него шею.

Змеральдина. Кто его знает? Уж, конечно, не любовное.

Труфальдино. Я не хочу рисковать. Коли я не знаю, что в нем, так уж лучше и не покажу.

Змеральдина. Распечатать-то можно... А вот как потом запечатать?

Труфальдино. Э, предоставьте это мне; я специально рожден для того, чтобы запечатывать письма. Ничего не будет заметно.

Змеральдина. Тогда распечатаем.

Труфальдино. Вы умеете читать?

Змеральдина. Немножечко. Ну, зато вы, вероятно, хорошо умеете?

Труфальдино. И я не очень.

Змеральдина. Ну, давайте.

Труфальдино. Вскроем аккуратненько. *(Отрывает письмо)*.

Змеральдина. Ой! Что вы сделали?

Труфальдино. Ничего. Я знаю секрет, как исправить. Вот и распечатано.

Змеральдина. Ну, читайте.

Труфальдино. Лучше вы. Почерк вашей госпожи вам лучше знаком.

Змеральдина *(рассматривает письмо)*. По правде говоря, я ничего не понимаю.

Труфальдино. И я ни слова.

Змеральдина. Зачем же тогда мы его распечатали?

Труфальдино. Погодите. Давайте понатужимся. *(Берет письмо)*. Как будто что-то разбираю.

Змеральдина. И я некоторые буквы узнаю.

Труфальдино. А ну-ка, попробуем вместе. Это как будто "м"?

Змеральдина. Ну, что вы! Это "т".

Труфальдино. Положим, между "м" и "т" разница небольшая.

Змеральдина. "Т", "о" - "то", "я", "тоя". Нет, стойте, это должно быть "м": "м", "о"- "мо", "я", "моя".

Труфальдино. Не напишет же она "моя", должно быть, "мой"?

Змеральдина. Нет, "я", я хорошо знаю. Видите, завитушки на конце.

Труфальдино. Да и "мой" тоже с завитушкой.

СЦЕНА 18

Беатриче и Панталоне из гостиницы

Панталоне (*Змеральдине*). Ты что тут делаешь?

Змеральдина (*испуганно*). Ничего, синьор, я вас искала.

Панталоне. Чего тебе от меня надо?

Змеральдина (так же). Хозяйка вас спрашивает

Беатриче (*Труфальдино*). А это что за листок?

Труфальдино (*испуганно*). Ничего, так... бумажка...

Беатриче (*Труфальдино*). Давай сюда.

Труфальдино (дрожа, *подает* листок) Вот синьор.

Беатриче. Как! Это опять письмо ко мне! Негодяй! Все мои письма распечатываются!

Труфальдино. Я ничего не знаю, синьор...

Беатриче. Посмотрите, синьор Панталоне. Это записка от синьоры Клариче, она пишет мне о безумной ревности Сильвио, а этот разбойник распечатал.

Панталоне (*Змеральдине*). А ты помогаешь?

Змеральдина. Я ничего не знаю, синьор.

Беатриче. Кто распечатал это письмо?

Труфальдино. Только не я.

Змеральдина. И не я.

Панталоне. Да кто его принес?

Змеральдина. Труфальдино нес его к своему хозяину.

Труфальдино. А Змеральдина принесла его к Труфальдино.

Змеральдина (*про себя*). Сплетник, не люблю тебя больше.

Панталоне. Ах ты трещетка негодная! Все это твоих рук дело. Не знаю, что меня удерживает, чтобы не набить тебе физиономию.

Змеральдина. Меня еще никто не бил по лицу, и я удивляюсь вам...

Панталоне (*подходит к ней*). Так ты мне отвечаешь?

Змеральдина. Э, вам меня не поймать. С вашими болезнями-то! Где вам бегать! (*Убегает*).

Панталоне. Негодница, я тебе покажу, могу ли я бегать! Попадешься ты мне! (*Убегает за Змеральдиной*).

СЦЕНА 19

Беатриче, Труфальдино, затем Флориндо
в окне

Труфальдино (*про себя*). Как бы выпутаться?

Беатриче (*про себя*). Бедняжка Клариче, она в отчаянии от ревности Сильвио! Придется мне открыться и успокоить ее. (*Рассматривает записку*).

Труфальдино (*про себя*). Кажется, не смотрит. А ну, попробую удрать. (*Пробирается потихоньку*).

Беатриче. Ты куда?

Труфальдино (*останавливается*). Я тут.

Беатриче. Ты зачем распечатал письмо?

Труфальдино. Это Змеральдина. Я, синьор, ничего не знаю.

Беатриче. Какая там Змеральдина! Это ты, плут! Одно и другое. Ты распечатал два моих письма в один день. Поди сюда!

Труфальдино (*подходя со страхом*). Ради бога, синьор...

Беатриче. Поди сюда, говорят тебе!

Труфальдино (*подходит дрожа*). Сжальтесь, синьор... *Беатриче хватает висящую на поясе у Труфальдино палку и колотит его изо всей мочи, стоя спиной к гостинице.*

Флориндо (*в окне*). Как! Бьют моего слугу? (*Скрывается*).

Труфальдино. Хватит, ради бога.

Беатриче (*бросает палку на землю*). Вот тебе, негодяй! Будешь ты у меня распечатывать письма! (*Уходит*).

СЦЕНА 20

Труфальдино, затем Флориндо из гостиницы

Труфальдино. Тысяча чертей! Так обращаться с человеком, подобным мне! Отколотить такого, как я! Если вам слуга не нравится, так вы его прогоните, а не деритесь.

Флориндо (*выйдя из гостиницы незаметно для Труфальдино*). Что ты говоришь?

Труфальдино (*увидев Флориндо*). Ох! (*Вдогонку ушедшей Беатриче*). Так чужих слуг не колотят! Это оскорбление моему хозяину!

Флориндо. Да, это оскорбление мне. Кто это тебя побил?

Труфальдино. Я и сам не знаю, синьор; он мне совсем незнаком.

Флориндо. За что же это он тебя так вздул?

Труфальдино. Потому что... потому что я ему на сапог плюнул.

Флориндо. И ты позволяешь так колотить себя? Не шевелишься и не защищаешься? И подвергаешь своего хозяина позору, оскорблению? Ты осел, трус! (*Поднимает с полу палку*). Если тебе так нравится быть битым, я тебе доставлю это удовольствие. Получай и от меня. (*Бьет его и уходит к себе*).

Труфальдино. Вот уж теперь и вправду могу сказать, что я слуга двух хозяев. Получил плату от обоих. (*Уходит в гостиницу*).

ДЕЙСТВИЕ III

СЦЕНА 1

Зала гостиницы с несколькими стульями

Труфальдино, затем двое слуг

Труфальдино. Тяжеленько было прийти в себя после взбучки, но поел я в свое удовольствие: пообедал хорошо, а вечером еще лучше поужинаю, и пока будет возможно, буду служить двум хозяевам, до тех пор по крайней мере, пока не получу оба жалованья. Ну, а что мне сейчас надо делать? Одного хозяина дома нет, другой спит; как раз время проветрить платье; вытащить сундуки и посмотреть, не нужно ли чего. Ключи у меня. В этой зале как раз удобно. Втащу

сюда сундуки и сделаю все честь честью. Надо позвать кого-нибудь на подмогу. *(Зовет)*. Эй, люди!

Слуга *(подходит с мальчиком)*. Что угодно?

Труфальдино. Помогите-ка мне вытащить сундуки из этих комнат, надо проветрить платье.

Слуга *(мальчику)*. Ступай-ка, помоги.

Труфальдино. Пойдем, а я уж уделю тебе добрую долю тех подарков, которые я получил сегодня от своих хозяев. *(Уходит с мальчиком в комнату)*.

Слуга. Как будто недурной слуга. Прыткий, находчивый, внимательный, а все-таки уж верно не без недостатка. Я ведь и сам служил, знаю. Мы ничего не делаем из одной только привязанности. Все - для того, чтобы выжать из хозяина побольше, или чтобы втереться к нему в доверие.

Труфальдино *(выносит с мальчиком сундук из комнаты)*. Тихонько. Поставим его здесь. *(Ставят посреди залы)*. Пойдем за другим. Но только, чтобы совсем тихо, потому хозяин там спит. *(Уходят к Флориндо)*.

Слуга. Ну, это или настоящее сокровище или большой плут: никогда я не видал, чтобы так служили сразу двум хозяевам. Надо глядеть за ним в оба, а то как бы он в один прекрасный день, под предлогом службы двум хозяевам, не обобрал обоих.

Труфальдино *(выносит с мальчиком другой сундук)*. А этот поставим здесь. *(Ставят около первого)*. Теперь, если хотите, можете идти, мне больше ничего не надо.

Слуга *(мальчику)*. Иди на кухню. *(Труфальдино)*. Не надо ли вам помочь?

Труфальдино. Нет, ничего. Я управлюсь один.

Слуга. Ну, брат, и хват же ты! Если у тебя так получится, я тебя уважаю. *(Уходит)*.

Труфальдино. Теперь сделаю все как надо, спокойненько, благо никто мне не помешает. *(Достает из кармана ключ)*. Который же это ключ? Который сундук им открывать? Попробуем *(Открывает сундук)*. Сразу угадал. Во всем мире нет равного мне. А этим открою тот. *(Вынимает из кармана другой ключ и отпирает второй сундук)*. Вот оба и открыты. Сейчас все вытащим. *(Вынимает платье из обоих сундуков и раскладывает его на столике, причем в каждом сундуке должно быть по черной суконной паре, книги, бумаги и пр.)*. Взглянуть, нет ли чего в карманах. Часто в них бывают печенья, конфеты. *(Шарит в карманах платья Беатриче и находит портрет)*. Здорово! Вот так портрет! Какой красавчик! Чей это портрет? Знаемое лицо, а вспомнить не могу. Как будто смахивает немножко на другого моего хозяина, но только нет: и платье не то и парик другой.

СЦЕНА 2

Флориндо из своей комнаты и Труфальдино

Флориндо *(зовет из комнаты)*. Труфальдино!

Труфальдино. Ах, чтоб тебя! Проснулся. Коли его чорт принесет сюда, да увидит он второй сундук, да начнутся расспросы... *(Хватает платье)*. Поскорей закрою, а ему скажу, что не знаю, чей это.

Флориндо *(так же)*. Труфальдино!

Труфальдино *(громко)*. Сейчас *(Про себя)*. Уложить бы поскорее. Да! А откуда я вынул это платье, вот уж и не помню. И бумаги где были, тоже не знаю.

Флориндо (*так же*). Иди живее, не то подгоню тебя палкой!

Труфальдино (*громко*). Сию минуту. (*Про себя*). Живо, пока не пришел! (*Укладывает вещи куда попало и запирает сундуки*). Уйдет со двора, тогда разберусь.

Флориндо (*выходит из комнаты в халате*). Какого черта ты тут делаешь?

Труфальдино. Дорогой синьор мой, ведь вы же велели мне вычистить платье? Вот, я и чистил. Тут вот!

Флориндо. А это чей еще сундук?

Труфальдино. Не знаю. Какого-нибудь другого приезжего.

Флориндо. Дай мне черный камзол.

Труфальдино. Слушаю. (*Открывает сундук Флориндо и подает ему камзол. Флориндо сбрасывает халат и накидывает платье: затем, засунув руки в карманы, находит портрет*).

Флориндо (*с изумлением*). Что это такое?

Труфальдино (*про себя*). Ах, черт! Перепутал. Вместо кармана того хозяина сунул в его карман. Камзолы-то одного цвета.

Флориндо (*про себя*). О, небо! Это несомненно! Это мой портрет, который я сам подарил дорогой моей Беатриче. (*Громко*). Скажи, пожалуйста, как попал ко мне в карман этот портрет?

Труфальдино (*про себя*). Ну, готово. Теперь я уж не знаю как выпутаться. Надо ловчиться.

Флориндо. Отвечай же, говори! Откуда у меня в кармане портрет?

Труфальдино. Хозяин, дорогой, простите мне мою смелость. Это моя вещь; чтобы не потерять ее, я спрятал ее к вам. Ради бога, простите.

Флориндо. А каким образом портрет попал к тебе?

Труфальдино. Достался мне после моего хозяина.

Флориндо. После хозяина?

Труфальдино. Да, синьор, я у него служил, а он умер и отказал мне всякие мелочи. Я все продал, остался у меня только этот портрет.

Флориндо " Ах! Когда умер твой хозяин?

Труфальдино. С неделю. (*Про себя*). Мелю, что в голову взбредет.

Флориндо. Как звали твоего хозяина?

Труфальдино. Не знаю, синьор, он жил под чужим именем.

Флориндо. Под чужим именем? Сколько времени ты служил у него?

Труфальдино. Немного. Десять-двенадцать дней.

Флориндо (*про себя*). О небо! Я все больше трепещу: вдруг это Беатриче! Скрылась в мужском платье... жила инкогнито... Несчастный я! Что, если это правда?

Труфальдино (*про себя*). Раз поверил, я ему еще и не того насочиняю.

Флориндо (*с тревогой*). Скажи мне, твой хозяин был молодой?

Труфальдино. Да, синьор, молодой.

Флориндо. Без бороды?

Труфальдино. Без бороды.

Флориндо (*вздыхает, про себя*). Она, несомненно, она.

Труфальдино (*про себя*). Палки как будто не предвидится.

Флориндо. Знаешь ли ты, по крайней мере, откуда он?

Труфальдино. Знать-то знал, да позабыл.

Флориндо. Может быть, из Турина?

Труфальдино. Вот именно, синьор, из Туруна.

Флориндо (*про себя*). Каждое слово его нож мне в сердце. (*Громко*). Скажи же мне толком: он действительно умер, этот молодой туринец?

Труфальдино. Умер взаправду.

Флориндо. От чего он умер?

Труфальдино. От удара умер. (*Про себя*). Так скорее отвяжется.

Флориндо. А где его похоронили?

Труфальдино (*про себя*). Новое дело! (*Громко*). Его тут не хоронили, синьор, потому что другой слуга, земляк его, получил разрешение перевезти его в гробу на родину.

Флориндо. Это, может быть, тот самый слуга, который давал тебе сегодня поручение на почте?

Труфальдино. Да, синьор, вот именно: Паскуале.

Флориндо (*про себя*). Нет больше надежды. Беатриче умерла. Несчастная Беатриче! Тягости путешествия и сердечные страдания убили ее. Ах! Сил нехватит вынести такое горе. (*Уходит и себе в комнату*).

СЦЕНА 3

Труфальдино, затем Беатриче и Панталоне

Труфальдино. Что за история? Огорчен, плачет, в отчаянии. Мне бы не хотелось, чтобы он затосковал от этой сказки. Я ведь сочинил все это только, чтобы избавиться от палки и не выдать себя насчет путаницы с сундуками. А тут вдруг из-за портрета заварилась такая каша. Должно быть, он ему знаком. А пока что - лучше отнести сундуки по комнатам, чтобы снова не получить по шее. А вот и другой хозяин. На этот раз, если он меня будет обслуживать, я ему больше не слуга. (*Показывает, как его били*).

Беатриче. Поверьте мне, синьор Панталоне, что последняя партия зеркал и свечей записана дважды.

Панталоне. Возможно, что приказчики ошиблись. Пересмотрим еще раз счета с конторщиком, сличим и увидим.

Беатриче. Я тоже сделал выписки разных партий из наших книг. Теперь сличим. Будем надеяться, что все выяснится, в вашу или мою пользу. Труфальдино!

Труфальдино. Синьор?

Беатриче. Ключи от сундука у тебя?

Труфальдино. Да, синьор, вот они.

Беатриче. Почему ты вытащил сундук в залу?

Труфальдино. Чтобы проветрить платье.

Беатриче. Проветрил?

Труфальдино. Проветрил.

Беатриче. Открой-ка и дай мне... А это чей сундук?

Труфальдино. Тут еще кто-то приехал.

Беатриче. Достань-ка мне из сундука памятную книжку.

Труфальдино. Сейчас, синьор. (*Про себя*). Пронеси господи! (*Открывает сундук, и роется*).

Панталоне. Возможно, как я говорю, что и ошиблись. Ошибки оплате не подлежат.

Беатриче. А может быть и правильно, сейчас проверим.

Труфальдино (*подает книгу Беатриче*). Эта?

Беатриче (*берет почти не глядя и открывает*). Нет, не эта... Откуда эта книга?

Труфальдино (*про себя*). Влип!

Беатриче (*про себя*). Тут два моих письма к Флориндо. Боже! Да ведь это же его заметки, его счета. Я вся горю и дрожу, и уж не помню, где я.

Панталоне. Что с вами, синьор Федерико? Вам худо?

Беатриче. Нет, ничего. (*Тихо Труфальдино*). Труфальдино, каким образом в моем сундуке оказалась чужая книга?

Труфальдино. Да я право не знаю...

Беатриче. Скорее, не смущайся, скажи мне правду.

Труфальдино. Я прошу извинения, что осмелился положить ее в ваш сундук. Это моя книга, и я, чтобы не потерялась, спрятал ее к вам. (*Про себя*). С тем проехало гладко, авось и с этим не подкачаю.

Беатриче. Это твоя книга и ты ее не узнал и подаешь вместо моей?

Труфальдино (*про себя*). Этот еще хитрее. (*Громко*). А видите ли, она у меня недавно, поэтому я и не узнал ее.

Беатриче. Откуда она у тебя?

Труфальдино. Я тут служил в Венеции у одного хозяина, а он умер, мне и досталась его книга.

Беатриче. Когда это случилось?

Труфальдино. Да как сказать: дней десять- двенадцать тому назад.

Беатриче. Как же это? Ведь я встретил тебя в Вероне?

Труфальдино. А вот я тогда-то и уехал из Венеции по случаю смерти своего хозяина.

Беатриче (*про себя*). О, я несчастная! (*Громко*). Твоего хозяина звали Флориндо?

Труфальдино. Да, синьор, Флориндо.

Беатриче. По фамилии Аретузи?

Труфальдино. Вот именно - Аретузи.

Беатриче. И это верно, что он умер?

Труфальдино. Вернехонько. Уж будьте покойны.

Беатриче. А от чего он умер? Где его похоронили?

Труфальдино. Он упал в канал, утонул и больше его никто не видел.

Беатриче. О я несчастная! Умер Флориндо, умерла любовь моя, умерла последняя моя надежда! К чему мне теперь эта бессмысленная жизнь, если умер тот, для кого я только и жила? О, погибли мои надежды! Прахом развеяны усилия! Жалки ухищрения любви! Я бросила родину, покинула своих, переделалась в мужское платье, подвергалась опасностям, рисковала жизнью, все для Флориндо, а Флориндо умер! Несчастливая Беатриче! Неужели мало было потерять брата, нужно было чтобы погиб еще и жених? Чтобы после Федерико небо похитило и Флориндо! Но если я была причиной этих смертей, если я преступница, почему же не против меня ополчилось небо своими карами? Напрасные слезы, тщетные мольбы: Флориндо умер. Горе душит меня, свет померк в глазах. Кумир мой, жених дорогой! В отчаянии, я последую за тобой. (*Уходит вне себя в Комнату*).

Панталоне (*с глумлением слушал речи и был свидетелем отчаяния Беатриче*). Труфальдино!

Труфальдино (*тоже полон изумления*). Синьор Панталоне!

Панталоне. Женщина!

Труфальдино. Баба!

Панталоне. Как это странно!

Труфальдино. Как это удивительно!

Панталоне. Я поражен.

Труфальдино. Я обалдел.

Панталоне. Пойти сказать дочке. (*Уходит*).

Труфальдино. Я уж оказывается слуга ни двух хозяев, у меня хозяин и хозяйка.

СЦЕНА 4

Улица возле гостиницы

Доктор, затем Панталоне из гостиницы

Доктор. Никак не могу успокоиться из-за этого старого хрена, Панталоне. Чем больше думаю, тем больше злюсь.

Панталоне (*весело*). Дорогой доктор, мое почтение.

Доктор. Удивляюсь, что у вас еще хватает наглости здороваться со мною.

Панталоне. А у меня есть для вас новость. Да будет вам известно...

Доктор. Вы, может быть, желаете сообщить мне, что свадьба стоялась? Так мне на это наплевать.

Панталоне. Ничего подобного. Дайте мне сказать, чорт вас возьми!

Доктор. Говорите, чтобы вам пусто было!

Панталоне (*про себя*). Так и чешутся руки поучить его уму-разуму. (*Громко*).

Дочь моя, если вам угодно, может выйти за вашего сына.

Доктор. Весьма обязан! Не трудитесь. Сын мой, пожалуй, подавится кусочком. Выдавайте ее за вашего туринца.

Панталоне. Кабы вы знали, что это за туринец, то не говорили бы так...

Доктор. Кто бы он ни был. Ваша дочка побыла с ним наедине и этого достаточно.

Панталоне. Да ведь это не...

Доктор. Слушать ничего, не хочу!

Панталоне. Не хотите - для вас же хуже.

Доктор. Там видно будет, для кого хуже.

Панталоне. Дочь моя - честная девушка, а эта...

Доктор. Чорт вас побери совсем!

Панталоне. Сами идите к чертям в зубы!

Доктор. Старый враль, не умеющий держать слово! (*Уходит*).

СЦЕНА 5

Панталоне, затем Сильвио

Панталоне. Будь ты проклят! Это какой-то скот в образе человека. Так и не дал мне сказать, что это, оказывается, женщина. Тррр! Трещит, слова не вставишь. Вон идет еще эта балда, сыночек! Опять жди какой-нибудь дерзости.

Сильвио (*про себя*). Панталоне! Так бы и проткнул его шпагой!

Панталоне. Синьор Сильвио, с вашего позволения, я должен сообщить вам приятную весть, если вы только дадите мне возможность говорить, а не будете молотить как мельничный жернов по примеру вашего батюшки.

Сильвио. Что вы хотите сказать мне? Говорите.

Панталоне. Да будет вам известно, что брак моей дочери с синьором Федериго испарился. .. Фьюи... ть...

Сильвио. Неужели? Вы не обманываете меня?

Панталоне. Истинная правда, и, если вы еще не раздумали, дочь моя согласна отдать вам руку.

Сильвио. О небо! Вы возвращаете меня от смерти к жизни.

Панталоне (*про себя*). Вот и хорошо. Это не такой скот, как папаша.

Сильвио. Да! Но как смогу я прижать к своей груди ту, которая так долго беседовала с другим женихом?

Панталоне. Короче: Федериго Распони превратился в сестру свою Беатриче.

Сильвио. Как? Я вас не понимаю.

Панталоне. Что-то вы стали туго соображать. Тот, кого считали Федериго, оказался Беатриче.

Сильвио. В мужском платье?

Панталоне. В мужском платье.

Сильвио. А! Теперь понял!

Панталоне. Слава богу!

Сильвио. Как же это произошло? Расскажите.

Панталоне. Пойдемте ко мне. Дочь еще ничего не знает. Сразу обоим и расскажу.

Сильвио. Идем, идем... И покорнейше прошу прощения за то, что в порыве страсти...

Панталоне. Забудем старое... Я понимаю вас. Знаю, что такое любовь. Пойдемте, сын мой, пойдемте ко мне. (*Уходит*).

Сильвио. Есть ли кто счастливее меня? Есть ли сердце более переполненное радостью, чем мое? (*Уходит с Панталоне*).

СЦЕНА 6

Зала в гостинице с несколькими дверьми

Беатриче и Флориндо выходят оба из своих комнат с кинжалами в руках, намереваясь заколоть себя; удерживаемые одна Бригеллою, другой слугою гостиницы, они идут, не замечая друг друга.

Бригелла (*хватает за руку Беатриче*). Остановитесь!

Беатриче (*отбивается от него*). Оставьте меня, ради бога!

Слуга (*удерживая Флориндо*). Не нужно отчаиваться!

Флориндо (*вырывается из рук слуги*). Убирайтесь к чорту!

Беатриче (*отскакивает от Бригеллы*). Вам не удастся помешать мне. (Оба подвигаются вперед, намереваясь лишиться себя жизни. Увидев и узнав друг друга, застывают в изумлении.)

Флориндо. Кого я вижу!

Беатриче. Флориндо!

Флориндо. Беатриче!

Беатриче. Вы живы?

Флориндо. И вы живы?

Беатриче. О, счастье!

Флориндо. О, душа моя! (Роняют кинжалы и бросаются друг другу в объятия.)

Бригелла (*слуге*). Ножики-то все-таки прибери. Не давай им больше. (Слуга подбирает кинжалы и уходит).

СЦЕНА 7

Беатриче, Флориндо, затем Бригелла

Флориндо. Что привело вас в такое отчаяние?

Беатриче. Ложное известие о вашей смерти.

Флориндо. Кто вам сообщил о моей смерти?

Беатриче. Мой слуга.

Флориндо. И мой также уверил меня в вашей гибели, и я, в порыве горя, хотел лишиться себя жизни.

Беатриче. Эта книга заставила меня поверить ему.

Флориндо. Эта книга? Она была в моем сундуке. Как она попала к вам? По всей вероятности тем же путем, каким в моем кармане очутился мой портрет, тот самый, который я подарил вам в Турине.

Беатриче. Эти разбойники, наши слуги, натворили бог знает что. Это они причинили нам столько горя и страдания!

Флориндо. Мой наплел мне про вас тысячу всяких историй.

Беатриче. Совершенно того же наслушалась я про вас от своего.

Флориндо. А где они?

Беатриче. Исчезли куда-то.

Флориндо. Давайте разыщем их и устроим очную ставку. (*Зовет*). Эй! Кто там? Никого, что ли?

Бригелла. Что прикажете?

Флориндо. Где наши слуги?

Бригелла. Не знаю, синьор. Можно поискать.

Флориндо. Постарайтесь найти и пришлите их сюда.

Бригелла. Я знаю только одного; спрошу у слуг; те, может быть, знают обоих. Поздравляю вас, что вы умерли такой сладостной смертью, а уж если захотите быть погребенными, вам придется выбрать для этого другое место, у меня тут не годится. К вашим услугам, синьоры. (*Уходит*).

СЦЕНА 8

Флориндо и Беатриче

Флориндо. Вы тоже остановились в этой гостинице?

Беатриче. Я приехала сегодня утром.

Флориндо. И я сегодня. И как это мы не встретились?

Беатриче. Судьба захотела нас немного помучить.

Флориндо. А скажите, Федерико, брат ваш, умер?

Беатриче. Разве вы не знаете? Тогда же, на месте.

Флориндо. А между тем меня уверили, будто он жив и находится в Венеции.

Беатриче. Это потому, что меня принимали за него. Я уехала из Турина в этом платье под именем брата, чтобы следовать...

Флориндо. Знаю: за мною, дорогая. Я узнал это из письма вашего слуги из Турина.

Беатриче. А как это письмо попало к вам?

Флориндо. Чей-то слуга, повидимому ваш, попросил моего взять ваши письма на почте. Я прочел ваше имя и не мог удержаться, чтобы не распечатать.

Беатриче. Законное любопытство сердечного друга.

Флориндо. Что-то говорят в Турине о вашем отъезде?

Беатриче. Если я вернусь туда вашей женой, все толки прекратятся.

Флориндо. Как могу я надеяться скоро вернуться туда, если я изгнан, если меня обвиняют в убийстве вашего брата?

Беатриче. Богатства, которые я привезу из Венеции, избавят вас от изгнания.

Флориндо. А слуг наших все нет...

Беатриче. Что им взбрело в голову так огорчать нас?

Флориндо. Чтобы узнать все точно, не нужно строгостей. Надо поймать их мягкостью.

Беатриче. Уж постараюсь притвориться нужным образом.

Флориндо (видя входящего Труфальдино). Вот один из них.

Беатриче. Этот наверняка главный плут.

Флориндо. Думаю, что вы не ошибаетесь.

СЦЕНА 9

Те же и Труфальдино, подталкиваемый Бригеллою и слугой

Флориндо. Иди, иди, не бойся!

Беатриче. Мы тебе ничего не сделаем.

Труфальдино. (*про себя*). Я ведь палок еще не забыл.

Бригелла. Одного нашли, приведем другого, если найдем.

Флориндо. Да, нужно, чтобы оба были тут вместе.

Бригелла (*тихо слуге*). Вы другого знаете?

Слуга (*Бригелле*). Я? Нет.

Бригелла (*слуге*). Спросим на кухне. Кто-нибудь наверное знает. (*Уходит*).

Слуга. Был бы он тут, так я бы знал. (*Уходит*).

Флориндо. Ну-ка Расскажи, как случилось, что портрет и книга попали не туда, куда следует. И с какой целью ты и тот другой плут сговорились довести нас до отчаяния?

Труфальдино. (делает пальцем знак обоим, чтобы они молчали). Тсс... (Флориндо, отводя его от Беатриче). Разрешите словечко по секрету. (Беатриче в то время, как отвел Флориндо). Сейчас я все расскажу. (Флориндо). Видите, синьор, во всей этой истории я ни капельки не виноват, а всему причиной этот самый Паскуале, слуга вон этой синьоры. (Осторожно показывает на Беатриче.) Это он перепутал все вещи: что было в одном сундуке, он положил в другой, а я не досмотрел. Он, бедняга, уж просил меня, просил не выдавать его, чтобы хозяин не выгнал его вон. А у меня ведь сердце доброе, я для друзей готов хоть кишки себе выпустить, вот я и придумал все это, чтобы его выручить. Мне ведь в голову не могло прийти, что это ваш портрет и что вы так огорчитесь смертью особы, в вещах которой он нашелся. Ну, вот, я вам рассказал всю историю, по правде, как честный человек и преданный слуга.

Беатриче (про себя). Долго же он рассказывает. Интересно, о чем они шепчутся.

Флориндо (Труфальдино). Значит, тот, для которого ты взял письмо на почте, и есть слуга синьоры Беатриче?

Труфальдино (тихо Флориндо). Ну да, синьор, это был Паскуале.

Флориндо (так же). Зачем же ты скрывал от меня то, о чем я тебя выспрашивал?

Труфальдино (так же). Уж очень он просил не выдавать его.

Флориндо. Кто?

Труфальдино. Паскуале.

Флориндо. Как же ты мог послушаться своего хозяина?

Труфальдино. Из дружбы к Паскуале.

Флориндо. Вздуть надо вас обоих, и тебя и Паскуале.

Труфальдино. (про себя). Тогда мне придется получить и за себя и за Паскуале.

Беатриче. Вы все еще не кончили?

Флориндо. Да вот он говорит...

Труфальдино (тихо Флориндо). Ради бога, хозяин, не выдавайте Паскуале. Уж лучше скажите, что это все я, даже поколотите меня, если хотите, но только не губите Паскуале.

Флориндо (тихо Труфальдино). Ты так любишь своего Паскуале?

Труфальдино (так же). Как родного брата люблю. Теперь я пойду к синьоре, скажу, что это я во всем виноват, уж выручу Паскуале. (Отходит от Флориндо).

Флориндо (про себя). Привязчивая у него натура.

Труфальдино (подходяк Беатриче). Вот я и к вам.

Беатриче (тихо Труфальдино). О чем ты так долго говорил с синьором Флориндо?

Труфальдино (тихо Беатриче). Видите ли, у синьора есть слуга по имени Паскуале. Другого такого кретина нет на свете; это он перепутал все вещи. Так как он, бедняга, боялся, что хозяин его прогонит, я и придумал всю эту историю с книгой хозяина, который, будто бы, умер, утонул и тому подобное. И сейчас я признался синьору Флориндо, что всему виною я.

Беатриче (так же). Зачем же ты берешь на себя чужую вину?

Труфальдино. (так же). Из дружбы к Паскуале.

Флориндо (про себя). Ну, однако, и долго же!

Труфальдино (тихо Беатриче). Дорогая синьорина, уж вы его не погубите.

Беатриче (так же). Кого?

Труфальдино (так же). Паскуале.

Беатриче (так же). Оба вы мошенники и ты, и твой Паскуале.

Труфальдино (*про себя*). Всего-навсего один.

Флориндо. Не стоит допытываться дальше. Синьора Беатриче, наши слуги проделали все это не по злобе и, хотя заслуживают наказания, но во имя нашей радости, можно простить им их проступок.

Беатриче. Это верно, но ваш слуга...

Труфальдино (*тихо Беатриче*). Ради бога, не упоминайте Паскуале.

Беатриче (*Флориндо*). Ну, вот что, мне надо побывать у синьора Панталоне деи Бизоньози. Хотите пойти со мной?

Флориндо. Я охотно пошел бы, но мне надо быть дома, чтобы дожидаться своего банкира. Если вы торопитесь, то я приду попозже.

Беатриче. Да, я иду туда сейчас же. Я буду ждать вас у синьора Панталоне и не уйду пока вы не придете.

Флориндо. Я только не знаю, где он живет.

Труфальдино. Я знаю, синьор, я провожу вас.

Беатриче. Хорошо, сейчас пойду, только переоденусь.

Труфальдино (*тихо Беатриче*). Идите, я сейчас приду помочь вам.

Беатриче. Дорогой мой Флориндо, сколько я выстрадала! (*Входит в свою комнату*).

СЦЕНА 10

Флориндо и Труфальдино

Флориндо (*вслед Беатриче*). И я не меньше.

Труфальдино. Хозяин, Паскуале-то ведь нет; синьоре Беатриче некому помочь одеться. Если вы позволите, так я пойду прислужить ей вместо Паскуале.

Флориндо. Да, да, иди, послужи, я буду рад.

Труфальдино (*про себя*). По части выдумки, увертливости, каверз я мастер церемоний. (*Входит к Беатриче*).

СЦЕНА 11

Флориндо, затем Беатриче и Труфальдино

Флориндо. День великих событий! Плач, жалобы, отчаяние, а под конец радость и веселье. Перейти от слез к смеху - приятный скачок, это заставляет позабыть все скорби; зато, когда от радости переходишь к горю, то бывает очень тяжело...

Беатриче. Вот я и готова.

Флориндо. Вы не переоденетесь?

Беатриче. А разве так вам не нравится?

Флориндо. Не терпится мне увидеть вас в юбке и корсаже. Зачем вам прятать свою красоту?

Беатриче. Ну, так я жду вас у синьора Панталоне. Труфальдино вас проводит.

Флориндо. Я подожду еще немного; если банкир не придет, пусть явится в другой раз.

Беатриче. Если любите меня, приходите скорее. *(Собирается уйти)*.

Труфальдино *(тихо Беатриче, указывая на Флориндо)*. Прикажете услужить синьору?

Беатриче. Да, проводи его к синьору Панталоне.

Труфальдино *(так же)*. И вообще я буду ему теперь прислуживать, ведь Паскуале-то нет.

Беатриче. Служи ему, я тебе буду только признательна. *(Про себя)*. Люблю его больше себя. *(Уходит)*.

СЦЕНА 12

Флориндо и Труфальдино

Труфальдино. Ишь ведь, его так-таки и нет! Хозяин одевается, хозяин уходит со двора, а его все нет и нет.

Флориндо. Ты о ком это?

Труфальдино. О Паскуале. Очень я его люблю, он мне друг, но какой это лентяй! Впрочем, я могу поработать за двоих.

Флориндо. Помоги-ка мне одеться. А тем временем, быть может, придет банкир.

Труфальдино. Хозяин, я вот слышу, вы собираетесь к синьору Панталоне.

Флориндо. Да, так что же?

Труфальдино. Хочу попросить вас об одной милости.

Флориндо. Очень ты заслужил ее своим поведением.

Труфальдино. Ведь если что и случилось, сами знаете: это все из-за Паскуале.

Флориндо. Да где же, наконец, этот проклятый Паскуале? Нельзя ли хоть взглянуть на него?

Труфальдино. Он придет, мошенник. Так вот, хозяин, прошу у вас одной милости.

Флориндо. Чего же ты хочешь?

Труфальдино. Я ведь, бедненький, тоже влюблен.

Флориндо. Ты влюблен?

Труфальдино. Да синьор. Моя возлюбленная-служанка синьора Панталоне. Так мне бы хотелось, чтобы вы...

Флориндо. Я-то тут при чем?

Труфальдино. Я не говорю, что вы при чем-нибудь, но так как я ваш слуга, замолвите за меня словечко синьору Панталоне.

Флориндо. Ведь надо знать, хочет ли тебя в мужья сама девушка.

Труфальдино. Девушка? Хочет. Стоит только вам сказать слово синьору Панталоне и... Уж будьте так милостивы.

Флориндо. Ладно, скажу. Но на что ты будешь содержать жену?

Труфальдино. Да уж как-нибудь управлюсь. Буду надеяться на Паскуале.

Флориндо. Надейся-ка лучше на то, чтобы поумнеть немного. *(Входит к себе в комнату)*.

Труфальдино. Ну, если я сейчас не умен, то никогда не поумнею. *(Идет за Флориндо)*.

СЦЕНА 13

Комната в доме Панталоне
Панталоне, доктор, Клариче, Сильвио и Змеральдина

Панталоне. Полно упрямитесь, Клариче. Ты видишь: синьор Сильвио раскаивается, он просит у тебя прощения; если он в чем и провинился, то ведь только из-за любви. Вот, ведь я простил его выходки; можешь простить и ты.

Сильвио. Ваши страдания, синьора Клариче, должны помочь вам понять мои. Поверьте, я люблю вас тем сильнее, чем больше боялся потерять вас. Небо посылает нам счастье. Примите с благодарностью его дары. Не следует омрачать мстительными чувствами прекраснейший день нашей жизни.

Доктор. Я присоединяюсь к мольбам сына. Синьора Клариче, дорогая моя невестка, простите его, беднягу! Ведь он чуть с ума не сошел.

Змеральдина. Будет вам, синьорина! Ну, чего вам еще? Мужчины все - кто больше, кто меньше - безжалостны к нам. Требуют, чтобы мы ни на волос не нарушали верности, и по самому легкому подозрению мучают нас, терзают, чуть не доводят до смерти. Все равно вам придется выйти замуж-за того ли, за другого, ли. Так я скажу вам, как говорят больным: раз надо принять лекарство, так уж решайтесь скорее.

Панталоне. Вот тебе, слышала? Змеральдина уже назвала брак лекарством. Не делай из него яда. *(Тихо доктору).* Надо постараться развеселить ее.

Доктор. Нет, ни яд, ни лекарство. Брак это варенье, сироп, Фрукты в сахаре.

Сильвио. Но, дорогая моя Клариче, неужели же ни одно слово не слетит с ваших губок? Понимаю, что заслужил наказание, но умоляю, наказывайте меня словом, а не молчанием. *(Становится на колени).* Вот я у ваших ног. Пожалейте же меня.

Клариче *(со вздохом Сильвио).* Жестокий!

Панталоне *(тихо доктору).* Слышали вздох? Хороший признак!

Доктор *(тихо Сильвио).* Больше, больше доводов. Давай!

Змеральдина *(про себя).* Вздох - все равно, что молния: предвещает дождь.

Сильвио. Если бы я думал, что во искупление моей мнимой жестокости вы жаждете моей крови, я пролил бы ее с полной готовностью! *(Плачет.)* Но, боже мой! Вместо крови из моих вен примите эти слезы из моих глаз.

Панталоне *(про себя).* Браво!

Клариче *(так же, но с большей нежностью).* Жестокий!

Доктор *(тихо Панталоне).* Готова.

Панталоне *(Сильвио, поднимая его).* Ну, ну, вставайте. *(Берет его за руку).* Идите сюда. *(Берет руку Клариче).* Идите-ка и вы сюда, синьора. Ну, подайте опять друг другу руки, помиритесь, довольно плакать, успокойтесь. Ну, конечно! И да благословит вас небо. *(Соединяет их руки).*

Доктор. Вот и ладно. Все в порядке.

Змеральдина. В порядке, в порядке!

Сильвио *(держит Клариче за руку)* Синьора Клариче, ради бога.

Клариче. Противный!

Сильвио. Дорогая!

Клариче. Бесчеловечный!

Сильвио. Жизнь моя!
Клариче. Зверь!
Сильвио. Сердечко мое!
Клариче (*вздыхает*). Ах!
Панталоне (*про себя*). Идет на лад.
Сильвио. Простите меня, умоляю.
Клариче (*вдыхая*). Ах! Простила.
Панталоне (*про себя*). Ну, дело в шляпе!
Доктор. Сильвио, ты прощен.
Змеральдина. Больной согласен. Давайте ему лекарство.

СЦЕНА 14

Те же и Бригелла

Бригелла (*входит*). С вашего разрешения, можно войти?
Панталоне. Пожалуйте-ка сюда, кум Бригелла. Это ведь вы наговорили мне небылиц, уверили меня, что приехал синьор Федериго.
Бригелла. Дорогой мой синьор, да кто же не спутал бы их? Они похожи друг на друга, как две половинки яблока. В мужском платье! Я бы голову дал на отсечение, что она - это он.
Панталоне. Да ну, ладно! Все прошло. Что новенького?
Бригелла. Синьора Беатриче здесь и желает вас приветствовать.
Панталоне. Просите ее.
Клариче. Бедненькая синьора Беатриче, я рада, что и у нее все благополучно.
Сильвио. Вам ее жалко?
Клариче. Очень.
Сильвио. А меня?
Клариче. Жестокий!
Панталоне (*доктору*). Слышите, какие пошли нежности?
Доктор (*Панталоне*). Моего сына этому учить не приходится.
Панталоне (*доктору*). И у моей бедняжки предоброе сердце.
Змеральдина. И оба отлично играют свои роли.

СЦЕНА 15

Те же и Беатриче

Беатриче. Синьоры, я пришла извиниться, просить у вас прощения за то, что причинила вам столько неприятностей...
Клариче. Пустяки, дружок! (*Обнимает ее*). Идите сюда.
Сильвио (*недовольный*). Ну!
Беатриче (*Сильвио*). Как? Неужели даже женщине нельзя?
Сильвио (*про себя*). Меня смущает костюм.
Панталоне. Знаете ли, синьора Беатриче, хотя вы и женщина, и молод, в вас есть мужество.
Доктор (*Беатриче*). Даже через край.
Беатриче. Любовь двигает горами.

Панталоне. Вы нашли, говорят, своего милого?

Беатриче. Да, небо послало мне эту радость.

Доктор (*Беатриче*). Хорошенькие штучки проделывали вы для этого!

Беатриче (*доктору*). Не вмешивайтесь в мои дела.

Сильвио. Отец, предоставьте каждому поступать как ему заблагорассудится. И не расстраивайтесь зря. Теперь, когда я так счастлив, мне хочется, чтобы всем было хорошо. Предстоят еще браки? Отпразднуем.

Змеральдина (*Сильвио*). Например, мой, синьор.

Сильвио. С кем?

Змеральдина. С первым, кто явится.

Сильвио. Только найди его, а я к твоим услугам.

Клариче (*Сильвио*). Вы? Для чего?

Сильвио. Чтобы дать немножко приданого.

Клариче. обойдутся и без вас.

Змеральдина (*про себя*). Боится, что у нее убудет. Во вкус вошла.

СЦЕНА 16

Те же и Труфальдино

Труфальдино. Мое почтение, синьоры.

Беатриче (*Труфальдино*). А где же синьор Флориндо?

Труфальдино. Он тут, и просит позволения войти.

Беатриче. Вы разрешите, синьор Панталоне?

Панталоне (*Беатриче*). Это и есть тот самый ваш друг?

Беатриче. Это мой жених.

Панталоне. Милости просим.

Беатриче (*Труфальдино*). Проси.

Труфальдино (*Змеральдине тихо*). Здравствуйте, девушка!

Змеральдина (*тихо*). Здравствуйте, чернявенький!

Труфальдино (*так же*). Поговорим.

Змеральдина (*так же*). О чем?

Труфальдино (*делая вид, будто надевает на палец, кольцо*).

Если

желаете...

Змеральдина. Отчего бы и нет?

Труфальдино. Поговорим. (*Уходит*).

Змеральдина (*Клариче*). Синьорина, с позволения этих синьоров, я намерена просить вас об одной милости.

Клариче (*отходя с ней в сторону*). Чего тебе?

Змеральдина (*тихо Клариче*). Мне, бедной девушке, тоже хочется пристроиться, а тут вот за меня сватается слуга синьоры Беатриче; если бы вы замолвили словечко его хозяйке, уговорили ее согласиться и позволить ему взять меня, моя судьба была бы устроена.

Клариче (*тихо*). С удовольствием, милая Змеральдина. При первой возможности, поговорю с Беатриче. (*Отходит*).

Панталоне (*Клариче*). Что за секреты?

Клариче. Ничего, отец! Она мне кое-что сказала.

Сильвио (*тихо Клариче*). А я могу узнать, что именно?

Клариче (*про себя*). До чего любопытны! А еще говорят про нас, женщин...

СЦЕНА ПОСЛЕДНЯЯ

Те же, Флориндо, Труфальдино

Флориндо. Ваш покорнейший слуга, синьоры! (*Все кланяются. К Панталоне*). Вы хозяин дома?

Панталоне. К вашим услугам.

Флориндо. Примите меня в число своих друзей. Мою просьбу поддержит синьора Беатриче. Вам, вероятно, известны превратности судьбы, постигшие ее и меня.

Панталоне. Рад познакомиться с вами и приветствовать вас. От всей души радуюсь вашему счастью.

Флориндо. Синьора Беатриче будет моей женой, а вы, если удостоите нас этой чести, будете нашим сватом.

Панталоне. Раз вы так решили, давайте сделаем это сейчас же. Подайте друг другу руки.

Флориндо. Я готов, синьора Беатриче.

Беатриче. И я, синьор Флориндо.

Змеральдина (*про себя*). Этих уговаривать не придется.

Панталоне. А потом мы с вами сведем счета. Вы проверьте свои записи, а мы свои.

Клариче (*Беатриче*). Друг мой, я рада за вас.

Беатриче (*Клариче*). А я всей душой с вами.

Сильвио (*Флориндо*). Синьор, вы меня узнаете?

Флориндо. Узнаю. Вы хотели драться на дуэли.

Сильвио. Да, к своему несчастью. (*Указывая на Беатриче*). Вот, кто меня обезоружил и чуть не убил.

Беатриче (*Сильвио*). Можете сказать, что я подарила вам жизнь.

Сильвио. Да, это правда.

Клариче (*Сильвио*). Но благодаря мне.

Сильвио. Совершенно верно.

Панталоне. Ничего, ничего! Все улажено, все кончено!

Труфальдино. Одного только, самого лучшего, недостает.

Панталоне. Чего именно?

Труфальдино (*Флориндо, отведя его в сторону*). С вашего позволения, одно словечко.

Флориндо. В чем дело?

Труфальдино (*тихо Флориндо*). Вы помните, что обещали мне?

Флориндо (*так же Труфальдино*). Что такое? Не помню.

Труфальдино (*так же*). Попросить у синьора Панталоне Змеральдину мне в жены.

Флориндо (*так же*). Да, да, вспоминаю. Сейчас!

Труфальдино (*про себя*). Чего же мне, горемычному, от людей отставать.

Флориндо. Синьор Панталоне, хотя я только впервые имею честь вас видеть, осмелюсь просить вас об одном одолжении.

Панталоне. Сделайте милость. Рад служить, чем могу.

Флориндо. Мой слуга хочет жениться на вашей служанке. Дадите согласие?

Змеральдина (*про себя*). Вот тебе раз! И другой меня сватает. Что за чорт! Хоть бы я знала его!

Панталоне. Я согласен. (*Змеральдине*). А вы, сударыня, что скажете?

Змеральдина. Кабы я знала, что мне за ним будет хорошо...

Панталоне (*Флориндо*). А человек-то он стоящий, этот ваш слуга?

Флориндо. За короткое время, пока он у меня, я убедился, что он человек преданный и ловкий, как мне кажется.

Клариче. Синьор Флориндо, вы предупредили мои намерения. Я хотела сватать свою служанку за слугу синьоры Беатриче. Вы сосватали за своего; значит, дело сделано.

Флориндо. Нет, нет, раз вы этого желаете, я отстранюсь совершенно и предоставляю вам.

Клариче. Нет, я никак не допущу, чтобы моим желаниям было отдано предпочтение перед вашим. И, кроме того, я ведь не брала на себя обязательства. Пожалуйста, устраивайте ваше дело.

Флориндо. Вы это только из любезности. Синьор Панталоне, считайте, что я вам ничего не говорил. Я за своего слугу больше не прошу и даже ни за что не хочу, чтобы он женился.

Клариче. Если ваш слуга не женится, так и тот пусть остается ни с чем. Чтобы никому не было обидно.

Труфальдино (*про себя*). Вот здорово! Они разводят церемонии, а мне оставаться без жены.

Змеральдина (*про себя*). Видно, из двух ни один мне не достанется.

Панталоне. Полно вам. Как-нибудь надо же уладить. Бедной девушке хочется замуж: отдадим ее за одного из двух.

Флориндо. Только не за моего. Я не хочу огорчать синьору Клариче.

Клариче. А я не допущу, чтобы осталось неисполненным желание синьора Флориндо.

Труфальдино. Синьоры, сейчас я все улажу. Синьор Флориндо просил Змеральдину для своего слуги, не так ли?

Флориндо. Ну да, ты же сам слышал.

Труфальдино. А вы, синьора Клариче, предназначали Змеральдину в жены слуге синьоры Беатриче?

Клариче. Да, я об этом собиралась говорить.

Труфальдино. Прекрасно. Если так, Змеральдина, пожалуйста мне вашу ручку.

Панталоне (*Труфальдино*). Почему же непременно вам?

Труфальдино. Потому что я... я слуга синьора Флориндо и синьоры Беатриче.

Флориндо. Как?

Беатриче. Что такое?

Труфальдино. Чуточку спокойствия. Синьор Флориндо, кто вас просил посватать Змеральдину у синьора Панталоне?

Флориндо. Ты.

Труфальдино. А вы, синьора Клариче, кому предназначали Змеральдину.

Клариче. Тебе.

Труфальдино. Стало быть, Змеральдина моя.

Флориндо. Синьора Беатриче, где ваш слуга?

Беатриче. Вот он. Труфальдино, конечно.

Флориндо. Труфальдино? Это мой слуга.

Беатриче. Как? Разве у вас не Паскуале?

Флориндо. Нет, это у вас был Паскуале.

Беатриче (*Труфальдино*). Что за история? (*Труфальдино* шутовскими жестами просит прощения.)

Флориндо. Ах ты разбойник!

Беатриче. Ах, каторжник!

Флориндо. Ты служил двум хозяевам одновременно?

Труфальдино. Да, синьор. Я это сделал, и номер удался... Попал я в такое положение нечаянно, а потом захотелось попробовать, что из этого выйдет. Правда, продержался я недолго, но зато могу похвастать, что никто меня не раскусил, пока не признался я сам из любви к этой девушке. Трудно мне пришлось, и кое в чем я провинился. Но надеюсь, что ради такого необычного случая все вы, господа, (*К актерам и одновременно к публике*) простите меня, и если не простите из любезности, то придется вам простить волей-неволею, так как я покажу вам, что я сверх того и поэт и могу сымпровизировать сонет.

Двум господам служить-плохое дело;
Но похвалюсь, что справился я с ним:
Из затруднений вышел невредим,
Их побеждал и ловко и умело.
 То тут, то там я появлялся смело,
 И помогал судьбе умом своим.
 Я долго б жил весельчаком таким,
 Когда б любовь мне сердца не задела!
На многое способен род мужской:
Но пред Любовью Ум - ничто, бесспорно:
Легко тут станет трусом и герой!
 Итак, виною Купидон задорный:
 Не быть хозяев двух мне более слугой.
 Зато я вам (*К публике*) - всегда слуга
 покорный!

* Сонет переведен Т. Л. Щепкиной-Куперник.